

С.М. Брюшинкин

Мистерия Сириуса

в свете легенд
о царях птиц

Сергей Михайлович Брюшинкин
Мистерия Сириуса в свете легенд о царях птиц
Серия «Сириус»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3935085

Мистерия Сириуса в свете легенд о царях птиц: Изд. Брюшинкин С. М.; Москва; 2008

Аннотация

Среди многочисленных описаний вспышек Сириуса в мифологии обращает на себя внимание одно, и оно характерно для всех мифологий мира. Это легенды о царях птиц, драконах, крылатых змеях и многочисленных гибридах этих персонажей с обитателями лесов, полей, рек и морей. Особенно причудливо эти легенды сплетены в мифологии догонов, где птицы, земноводные и люди возникают в космогенезисе, в котором центральную роль играет звездная система Сириуса. Анализ легенд разных народов позволяет выделить ряд общих элементов этих космических явлений в мифологии, что послужило основой для написания этой книги, которая с одной стороны достаточно проста и доступна самому широкому кругу читателей, а с другой – заставляет задуматься о происхождении и развитии нашей цивилизации.

Содержание

Звёздная система Сириуса в представлении догонов	4
Разгадка тайны догонов	7
Окончание Ледникового периода в легендах Индии и птица	10
Гарутмант	
Легенда о Гаруде	15
Легенды о Жар-птицах	39
Легенды о Симурге народов Средней Азии	39
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Сергей Михайлович Брюшинкин

Мистерия Сириуса в свете легенд о царях птиц

Звёздная система Сириуса в представлении догонов

Догоны, живущие в современном государстве Мали, на северо-запад от Зимбабве, считают Сириус А (они его называют «Сиги Толо») и его невидимый спутник Сириус В («По Толо» – «глубокое начало») важнейшими объектами на небосклоне [8]. Звезда «По Толо» ассоциируется у них с зерном фонию, самым мелким из африканских злаков. Считается, что она крупнее Сириуса и в четыре раза ярче его. Они изображали Сириус (четырёхлучевой белый символ в центре) в соединении с красным четырёхлучевым солнечным диском, символизовавшим гелиакальный (то есть при восходе Солнца) восход Сириуса, как это отмечает Темпл. Но, возможно, это воспоминание о наблюдении уникального явления Сириуса А на фоне Сириуса В, тем более, что при гелиакальном восходе Сириуса его не возможно увидеть на фоне Солнца по той простой причине, что он находится значительно дальше центра нашей солнечной системы. Согласно догонской мифологии, как пишет А. П. Редько, на основе собственных бесед с жрецами догонов, в сборнике «И звезда с звездой говорит» [32]:

Основу Мира – звезду Сириус А – олицетворяет могучий бог по имени Амма. Скучно было ему одному. Взял он кусок глины, размял и швырнул в пространство. Так образовалась его дочь – звезда Сириус С., называемая догонами Эмме йа Толо. Она лежала в виде распластанного в небе женского тела с обнажёнными гениталиями в виде муравейника и клитором в виде термитника. Не выдержал такого сладостного зрелища Амма и захотел с ней соединиться.

Но термитник мешал близости, и тогда всемогущий бог сбил его, совершив первую экцизию (вырезание) и совокупился со своей дочерью. От этой близости у неё родилась дочь –

планета Ара Торо. И ею также овладел похотливый бог. После чего на этой планете зародились номмо. Это были полулюди-полузмеи с восемью гибкими конечностями без суставов, красными глазами и раздвоенным языком. И жили они в воде... И не знали они смерти.

Но этот инцест, как нарушение порядка в первозданном мире, привёл к тому, что на небе появился ещё один мрачный объект. Это непорочно возникший сын Амма – звезда Сириус В, или По Толо, явившийся следствием божественного греха и тёмных побуждений. Он также возжелал первую звезду женского пола и овладел своей сестрой. Эмме йа Толо и ему родила планету Йу Толо, на которой также получились разумные существа. Это были люди-птицы балако, с длинными ногами, клювами и огромными крыльями. Этакie большие птицы с крыльями бабочки.

И невзлюбил брат свою сестру за несхожесть и стал гоняться за ней вокруг собственного отца. И понял тогда Сириус-Амма, к каким грехам может вести похоть. И кроме экцизии у дочери, сделал обрезание у сына. Вырезанный клитор превратился в скорпиона, а обрезанная крайняя плоть – в ящерицу. Раздосадованный По Толо лопнул от гнева и превратился в маленького злобного карлика. Во искупление своего греха, бог Амма создал ещё несколько молодых звёзд с планетами и послал туда небесные ковчеги с номмо. Одной из таких планет оказалась Земля, и, таким образом, первыми разумными существами, появившимися на ней были земноводные номмо. Наша планета высыхала постепенно, и они, в конце-концов, вышли на сушу, заменив свои гибкие конечности на руки и ноги и превратились в людей. Сжавшийся от злобы По Толо не смог стерпеть упорядоченности мира и послал на землю свой мистический дух – Йугуру. И началось извечное противостояние двух полярных сил: борьба добра со злом, света с тьмой, плодородия с засухой.

Следствием этой борьбы и явилась смерть, ставшая приходить за жизнью людей в виде духа Йугуру. Потому-то догоны и проводят теперь ритуал Сиги как память о всех покойниках, павших жертвами этой вселенской борьбы.

Люди-птицы, прилетевшие когда-то с Йу Толо до сих пор живы... Именно они руководят всей жизнью догонов, используя специально подготовленных жрецов олубару, и это их праздник те справляют каждые 50 лет! Поселение людей-птиц скрыто в особом ущелье плато Бандиагара, и лишь иногда они приходят на пятничные ярмарки догонов.

Они давно изменили каким-то образом свой облик на человеческий, но их можно узнать по глазам. Те остались птичьими: округлыми, свободно вращающимися и имеющими дополнительное мягкое веко в виде полупрозрачной плёнки. (Ни один народ не имеет таких глаз!)

Это сказание догонов является одним из распространённых в мировой мифологии истории противостояния земноводных и птиц, но в данном случае оно жёстко привязано к космогонии догонов, основанной на рождении системы звёзд Сириуса.

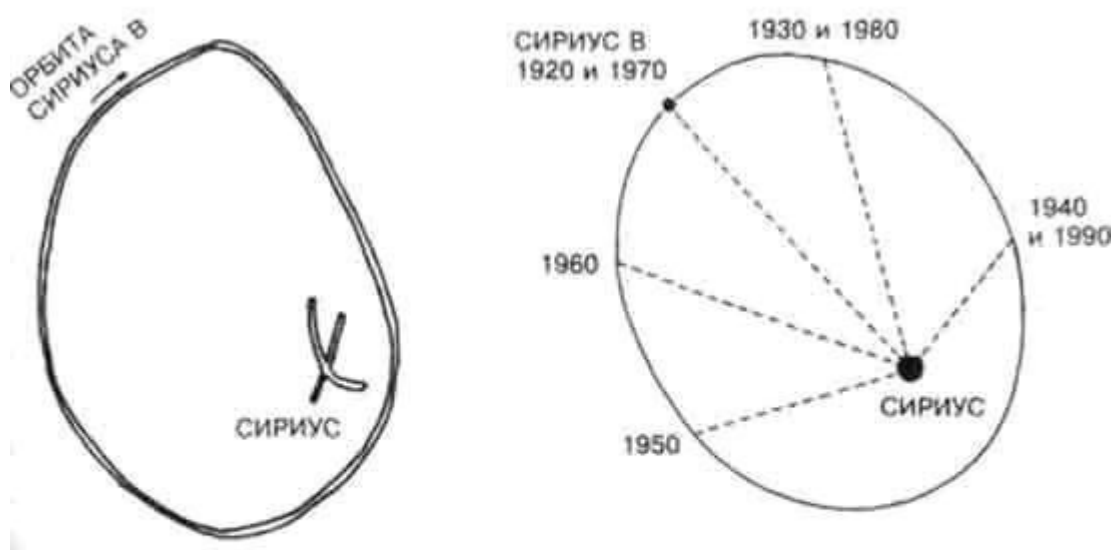
На форуме портала «Миф» «Астрономические представления догонов» есть информация о вспышке Сириуса В в преданиях догонов, с ссылкой на книгу «Бледный Лис» М. Гриоля и Ж. Дитерлена:

Странно, но факт – единственная известная в настоящее время информация о взрыве Сириуса В исходит именно от догонов. Олубару сообщили французским исследователям, что вскоре после появления людей на Земле спутник Сириуса – звезда По – внезапно вспыхнул, а затем начал постепенно тускнеть и через 240 лет стал совершенно невидим.

Можно предположить: именно догонам удалось зарегистрировать взрыв Сириуса В, не замеченный астрономами других регионов. Но здесь мы оказываемся в ситуации, когда – по известному выражению – "загадка объясняется тайной". В самом деле, догоны не только отметили сам факт изменения яркости Сириуса, но и прекрасно разобрались, что взорвался не он, а его спутник, известный нам как Сириус В, а догонам – как По толо, звезда По.

Догоны, как уже упоминалось, каждые пятьдесят лет пышно отмечают праздник, называемый ими «Сиги». Этот праздник посвящён прохождению Сириуса через нижнюю точку своей орбиты вокруг невидимого спутника. Как пишет в книге «Небесные учителя» Эрих фон Дэникен [58]:

Догоны показали учёным наскальные рисунки, на которых был выгравирован эллипс с точкой в нижней его части, обозначавший «невидимую звезду», побуждающую Сириус вращаться по эллиптической орбите. Там были нанесены и другие точки, снабжённые знаками, которые напоминают по форме конские копыта. Одна обозначает «Планету Сапожник», другая – «Планету Женщин». Догоны также объяснили учёным, что «невидимая» звезда обладает чрезвычайно большим весом. Все свои знания догоны, по их словам, получили от бога Номмо...

Согласно антропологу Марселю Гриолю, догоны изображают орбиту невидимой звезды Сириус В на своих песчаных рисунках. Справа: орбита Сириуса В в разные десятилетия XX века, по расчетам современных астрономов.

Согласно легенде догонов, Номмо спустился с небес в аппарате, напоминающем корабль. Во время его приземления звучали раскаты грома, сотрясалась земля, в небо взметались высокие столбы песка и пыли. Пламя, исходившее из нижней части корабля, погасло, как только он коснулся поверхности Земли. Из него спустилась лестница с десятью ступенями, и в шестой ступени открылась дверь, ведущая в восемь помещений внутри аппарата. Поразительно, как отмечает далее Дэникен, что Сириус А совершает оборот вокруг их общего с белым карликом Сириусом В центром тяжести за пятьдесят лет – и именно в момент завершения цикла вращения догоны отмечают свой праздник Сиги, посвящённый этому событию.

Разгадка тайны догонов

После того, как книга «Тайны происхождения человеческих богов» [31] была принята к печати, редактировать её было поручено моей старой знакомой Нине Николаевне Якимовой.

Она сообщила мне также, что журналом «Дельфис» предполагается организовать «круглый стол» по проблемам, связанным с Сириусом, догонами и т. д. Меня она попросила подготовить небольшую статью о Сириусе на основе моей книги, с особым упором на догонов. По результатам круглого стола, состоявшегося в декабре 2006 г., выпущен сборник статей «И звезда с звездою говорит» [32], в который вошли ряд моих статей, а также статьи других авторов, посвящённых этой теме и смежным вопросам. Пересмотрев известную мне литературу, в какой-то момент я понял, что проблема догонов может иметь другое решение, отличное от того, что предлагают известные сторонники палеоконтактов, никогда меня не привлекавшее. Я обратил внимание на следующую аргументацию Темпла в главе «Восход «змеиною зуба»» в его книге [8]:

В египетском языке иероглиф чет обозначал «змею» и «тело». Иероглифическое изображение кобры – дра – значило «змея» и «богиня», причём чаще – именно последнее. Не исключено, что изобилие «змеиных» параллелей в греческих преданиях, имеющих отношение к знаниям о Сириусе, связано или с непониманием этого обстоятельства («змея» была на самом деле не змеёй, а богиней Сотис), или с очередным каламбуром. Действительно, пожелаем мы написать по-египетски фразу «богиня Сириус», результат был бы следующим:

Буквально его можно было бы понять как «змеиный зуб». Но помимо египетского каламбура, в истории об аргонавтах можно найти и греческий. Как мы знаем, Ясон сеял зубы дракона. Греческое слово, обозначающее рост зуба из десны, – анатоле (вариант – анателло). Основные значения этих слов – «вращивать» и «порождать». Рост зубов из земли, при всей странности подобного процесса, также описывался бы этими словами. Но они же употреблялись древними греками, когда речь шла о восходе звёзд и созвездий. Таким образом, выражения «зуб вырастает из земли, словно из десны» или «из земли рождается зуб» являются описаниями восхода Сириуса. Вот, оказываются, откуда взялись все эти земноводные персонажи!

Для меня стало понятно, что за восходом Сириуса с большой точностью следили не только догоны, но и греки. Более того, наблюдение за восходом Сириуса привело их к открытию периодических изменений в восходе Сириуса с длительностью 50 лет. Вот как это аргументирует Темпл:

Само слово «ковчег» (в английском языке – «ark», что по-русски можно с некоторой долей условности транскрибировать как «арк». – Прим. перев.) также заслуживает внимания. Пятидесятивёсельный корабль «Арго», от названия которого оно происходит, символизирует, на мой взгляд, орбиту Сириуса В, период обращения которого равен пятидесяти годам.

В другом месте Темпл отмечает неоднократное упоминание в греческом эпосе, и не только в нём, пятидесяти сыновей, дочерей и различных пятидесятиглавых чудовищ:

Число 50 столь часто встречается в мифологиях народов мира, что Вильгельм Рошер написал целую монографию об этом мифологическом мотиве. Называется она «Число 50 в мифе, верованиях, эпосе и военном искусстве греков и других народов, в частности семитов». В своём замечательном труде Рошер рассматривает мифы о Данаидах – пятидесяти

дочерях Даная, пятидесяти сыновьях Египта, пятидесяти аргонавтах, пятидесяти дочерях Нерея, а также о разных пятидесятиголовых и пятидесятируких (вариант – стоголовых и сторуких) чудовищах, пятидесяти дочерях Феспия, пятидесяти сыновьях Ориона, пятидесяти сыновьях Приама, пятидесяти сыновьях Лакаона, пятидесяти сыновьях Палланта, пятидесяти дочерях Эндимиона, пятидесятиголовой Гидре, пятидесяти головах чудовищного пса Кербера, пятидесяти головах Тифона, пятидесяти коровах, украденных Гермесом у Апполона, и т. д. и т. п.

Очевидно, что такое наблюдение за Сириусом продолжалось достаточно долго. Если бы была хронология греческих богов, героев и чудовищ, то можно было бы определить время такого наблюдения Сириуса А и Сириуса В. Но во всяком случае 50 сыновей Приама говорят о том, что во времена легендарной Трои Сириус В наблюдался наряду с Сириусом А. Из эпоса других народов мы знаем, что число 50 встречается с самого начала сотворения мира. Плутарх в трактате «Об Исиде и Осирисе» [4], рассказывая об истоках верований персов, сообщает:

Затем Горомазд, троекратно увеличившись, удалился от Солнца настолько, насколько Солнце удалено от Земли, и украсил небо звёздами. Одну звезду, Сириус, он поместил впереди других как стража и дозорного. Сотворив затем ещё двадцать четыре бога, он поместил их в яйцо. Равные им по числу боги, произошедшие от Аримания, проникли в яйцо, вследствие чего добро смешалось со злом. Кроме того, что в начале рождения Вселенной у персов Сириус занимает одно из центральных мест, число богов добра и зла снова составляет число 50 – период обращения Сириуса В вокруг Сириуса А. В Древнем Шумере в поэме «Энума Элиш» говорится о том, что у бога неба Ана, стоявшего у истоков Вселенной шумеров, было 50 сыновей.

Первоначально я решил прикинуть, под каким углом с Земли можно было наблюдать вращение Сириуса А и Сириуса В. Оказалось, что оно было за гранью различения человеческим глазом. Но потом я догадался, что в отличие от современного состояния, когда Сириус В является малоразличимой точкой на фоне Сириуса А, во времена, когда Сириус В был ещё красным гигантом, он значительно превосходил своего Сириус А на фоне Сириуса В спутника по размерам.

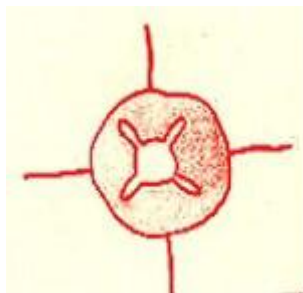

Рисунок догонов: Сириус А на фоне Сириуса В

Вследствие этого вращение двух звёзд состояло из четырёх фаз. Первая фаза, условно, когда Сириус В был слева от Сириуса А. По-видимому, люди с острым зрением могли различить слева от яркого Сириуса А красную окантовку. Затем в течение некоторого времени красный Сириус затмевал Сириус А, что приводило к заметному уменьшению яркости и изменению цвета звезды. Далее Сириус А вновь ярко сиял, Сириус В уходил вправо и почти 40 лет находился в этом состоянии, постепенно удаляясь от него и потом вновь приближаясь. Изменяющая свою форму красная окантовка была с правой стороны от Сириуса А. В последней фазе яркость Сириуса А усиливалась красной кольцевой окантовкой.

По-видимому, какой-то догонский Коперник догадался, что такие эффекты возможны при вращении вокруг Сириуса А Сириуса В по эллиптической траектории, возможно, эти знания ими были получены от гарамантов. Кстати в статье М. Гриоля и Ж. Дитерлена «Суданская система Сириуса» в книге Темпла [8] отмечается, что Сириус кажется глазу красным, Дигитария же (в прошлом красный Сириус, ныне белый карлик) – белого цвета. Догонцы ошибаются в определении цвета звёзд ныне, но в целом они помнят времена, когда звёзды были разноцветными.

Окончание Ледникового периода в легендах Индии и птица Гарутмант

Утверждение, что день и ночь богов длится по 6 месяцев, крайне широко распространено в ведической литературе. Обратил на это внимание Б. Г. Тилак более ста лет назад в книгах «Орион, или исследование древности Вед» и «Арктическая родина в Ведах». До него аналогичные утверждения об исходной земле человеческой расы вблизи Северного полюса сделал д-р Уоррен в книге «Найденный рай, или Колыбель человечества на Северном полюсе». Гора Меру признается в «Махабхарате» земным Северным полюсом:

"На Меру боги видят солнце после его однократного восхождения и на протяжении его пути, равного половине его обращения вокруг земли".

В «Тайттирийя Брахмане» говорится, что «Год – это всего лишь день богов». Как указывает Тилак, описание горы Меру в «Махабхарате» не оставляет сомнений, что это Северный полюс:

В одной из книг этого эпоса, в «Ванапарве» («Лесной»), в разделах 163 и 164 детально описывается приход героя Арджуны на эту гору и говорится так:

«На Меру Солнце и Луна ходят кругами слева на право ("прадакшинам") каждый день, и это же совершают все звёзды».

И дальше:

«Гора своим сверканием настолько превосходит мрак ночи, что ночь бывает трудноотличима от дня».

И несколько дальше:

«День и ночь вместе равны году для обитателей этого места»...
Указание на сверкание горы особо интересно, поскольку это, видимо, может быть описанием северного сияния, видимого в области Северного полюса.

В «Авесте» мы находим аналогичное утверждение Ахуры-Мазды:

"там звезды, месяц и солнце можно один раз в году видеть восходящими и заходящими, и год кажется одним днем".

Как отмечает Тилак,

"Вращение небосвода над головой является одной из специальных характерных черт Северного полюса, и этот феномен столь особого свойства, что каждый может надеяться найти его следы в ранних традициях того народа, который или сам, или же его предки когда бы ни то ни было

жили вблизи Северного полюса. Пользуясь этим тестом применительно к ведической литературе, мы явно находим строки, в которых сравнивается кружение неба с вращением колеса и указывается, что небесный свод как бы поддерживается осью. Так, в Ригведе (X, 89, 4) об Индре говорится, что он «раздельно удерживает своей силой землю и небо, как два колеса повозки удерживаются одной осью».

Эти и аналогичные отрывки из Ригведы противоречат традиционному представлению об Индре, как божестве гроз, громовержце. Тилак отмечает, что

"Сами Веды, являющиеся, безусловно, древнейшими произведениями арийской расы, до сих пор полностью не поняты. Уже во время создания Брахман, за несколько веков до рождения Христа, они стали непонятными, и если бы не было у нас трудов индийских этимологов и грамматистов, они доныне оставались бы запечатанными книгами".

Это мнение подтверждает и известный переводчик ведических гимнов XIX в. Макс Мюллер, в предисловии к своим переводам Вед («Священные книги Востока») отмечавший, что «перевод Ригведы – это задача для следующего столетия». Однако ожидания Мюллера в полной мере не оправдались. Одной из причин этого, как замечает тот же Тилак, является то что

"истинные учёные иногда бывают не в состоянии объяснить ряд мифов, не располагая правильным ключом к пониманию их содержания".

Именно таким кодом к разгадке тайн «Ригведы» является уже неоднократно использованный ключ, состоящий в использовании явлений, связанных со вспышкой в звёздной системе Сириуса.

Роль Тиштрии-Сириуса в Индии играла птица Гаруда. Образ этой птицы восходит к упомянутому в «Ригведе» [34] орлу Индры Гарутмант, хранителя вод, смысл этого мифа до сих пор оставался неразгаданным:

Гимн – загадка

I, 164 1. У этого любимого седого хотара
Средний его брат – пожиратель.
Третий его брат – жирноспинный.
Здесь я увидел хозяина племён с семьёю сыновьями.

2 Семеро запрягают однокольную колесницу.
Один конь везёт с семьёю именами.
Трёхступенчатое колесо, нестареющее, неудержимое —
Где все эти существа стоят.

6 Незрячий – зрячих провидцев об этом
Я спрашиваю, несведующий – чтобы ведать.
Что ж это за Одно в виде нерождённого,
Который установил порознь эти шесть пространств?

7 Пусть скажет здесь о нём тот, кто его точно знает:
Об оставленном следе этой милой птицы.

45 На четыре четверти размерена речь.
Их знают брахманы, которые мудры.
Три тайно сложенные (четверти) они не пускают в ход
На четвертой (четверти) речи говорят люди.

46 Индрой, Митрой, Варуной, Агни (его) называют,
А оно божественное, – птица Гарутмант.
Что есть одно, вдохновенные называют многими способами.
Агни, Ямой, Матаришваном (его) называют.

47 По чёрному пути золотистые птицы,
Рядясь в воды, взлетают на небо.

51 Это одна и та же вода
Двигается вверх и вниз с течением дней.
Землю дожди омывают
Небо оживляют огни.

52 Небесного орла, птицу большую,
Отпрыска вод, приятного на вид, отпрыска растений,
Насыщающего дождём вдосталь —
Сарасвата (священная небесная вода ариев) я призываю на
помощь.

Да, это опять одно из описаний вспышки Сириуса, а Индра, Митра, Варуна, Агни, Яма, Матаришван и Гарутмант лишь различные эпитеты, описывающие различные стороны этого явления.

Ригведический Сурья описывался как «прекраснолетящая птица» или как «передвигающийся на колеснице, в которую запряжены одна, семь или много быстрых и сильных коней.

Непонимание этой загадки приводит Тилака к неверной трактовке Адитьев, как семи Солнц, и умирающего восьмого – Мартанду, упоминавшихся выше в гимне о происхождении мира (Ригведа X, 72). Вот его описание сути проблемы, которая была и остаётся в центре дискуссий учёных:

"...В «Араньяке» даются имена восьми сыновей Адити в таком порядке: Митра, Варуна, Дхатри, Арьяман, Амша, Бхага, Индра и Висават. Но никаких дальнейших пояснений нет, и нам не сообщается, который из этих восьми является Мартандом. Но есть и другой пассаж в этой «Араньяке» (I, 7, 1, 6), который в известной мере освещает природу этих Адитьев. Здесь приводятся другие имена Солнца: Арога, Бхаджа, Патара, Патанга, Сварнара, Джьотишмат, Вибхаса и Кашьяпа. О последнем сказано, что он постоянно пребывает на горе Меру, непрерывно освещая всё вокруг. О других семи Солнцах говорится, что они получают свой свет от Кашьяпы, и только они видны людям".

Отмечая, что удовлетворительного объяснения этой проблемы нет, Тилак приводит своё объяснение. Он отмечает, что в более поздних текстах, таких как «Шатаптва Брахмана» утверждается, что Адитьев было 12, и они были идентичны 12 месяцам года. На этом основании он заключает:

"Видя такое объяснение и веря, что разные сезонные изменения могут быть объяснены только наличием разных Солнц, легко прийти, не напрягая воображения, к выводу, что, поскольку 12 Адитьев теперь представляют двенадцать месяцев года, то семь Адитьев могли некогда считаться семью месяцами года".

Отмечая далее, что «как бы ни было резонно и это объяснение, оно не очень привлекает...», он всё же излагает предположение о том, что восьмой месяц Мартанд был месяцем «мёртвого» Солнца, скрывшегося за горизонтом. В фундаментальном труде Бируни «Индия» [74] утверждается, что названия 12 индийских месяцев родственны с названиями лунных станций, но, кроме того, месяцы имели свои Солнца, а по различным источникам их названия не совпадают. Приведём таблицу, составленную на основе данных Бируни

Месяцы	Их солнца согласно „Вишну-дхарме“	Значения этих имен согласно „Вишну-дхарме“	Солнца по „Адитья-пуране“	Имена солнц согласно устному сообщению, не общепринятые
<i>Чайтра</i>	Вишну	Перемещающееся по небу, не покрывающееся	Амшумант	Рави
<i>Вайшакха</i>	Арьяман	Наказывающее и бьющее смутяинов, которые не сопротивляются ему из страха	Савитри	Вишну
<i>Джъяиштва</i>	Вивасвант	Охватывающее взором целое, а не частности	Бхану	Дхатри
<i>Ашадха</i>	Амшу	Обладающее лучами	Вивасвант	Видхатри
<i>Шравана</i>	Парджанья	Оказывающее помощь подобно дождю	Вишну	Арьяман
<i>Бхадрапада</i>	Варуна	Устроитель всего	Индра	Бхага
<i>Ашвайуджа</i>	Индра	Владыка и глава	Дхатри	Савитри
<i>Карттика</i>	Дхатри	Оказывает людям добро и управляет ими	Бхага	Пушан
<i>Маргаширша</i>	Митра	Любимое миром	Пушан	Тваштри
<i>Пауша</i>	Пушан	Пища, потому что оно кормит людей	Митра	Арка
<i>Магха</i>	Бхага	Ближе ствующее, которого все жаждут	Варуна	Дивакара
<i>Пхалгуна</i>	Тваштри	Оказывающее благодеяние всем	Арьяман	Амшу

Здесь уместно напомнить отрывок из гимна-загадки, в котором, кстати, упоминаются по крайней мере трое из Адитьев (Индра, Варуна и Митра), а также Агни, Матарिशван и Яма:

2 Семеро запрягают однокольную колесницу.
Один конь везёт с семью именами.

Всё встаёт на места, когда мы обратимся к гипотезе о вспышке в звёздной системе Сириуса. Семь Адитьев – это четыре дня и три ночи наблюдения вспышки Сириуса, каждый из которых имеет своё имя, Индра связан с наиболее яркой фазой вспышки и прохождением ударной волны, поколебавшей и Землю, и Солнце, и планеты, и оси их вращения. Тогда Мартанд – это последний день наблюдения вспышки Сириуса В.

Легенда о Гаруде

В других вариантах мифов Индии, ведущих происхождение, возможно, от цивилизации Хараппы, где были найдены изображения этой птицы, ставшими источником для сказаний Махабхараты, рассказывается о гигантской птице Гаруде и её брате Аруне. В Махабхарате место Гарутмант Ригведы занимает жар-птица индусов – Гаруда [22].

Рождение Гаруды.

Во времена стародавние, в благочестивый Золотой Век, у Праджапати Дакши были две умные, безгрешные дочери, две удивительных, редкостной красоты сестры. Звали их Кадру и Вината, и обе они стали женами первозданного мудреца Кашьяпы, равного своей славой Праджапати. Будучи доволен своими добродетельными женами, Кашьяпа с радостью вызвался исполнить их заветные желания. Услышав, что муж хочет осчастливить их редкими дарами, обе эти чудесные женщины преисполнились ни с чем не сравнимого ликования.

Кадру попросила, чтобы муж даровал ей тысячу сыновей-змеев одинаковой силы; Вината же высказала желание иметь двух сыновей, которые превосходили бы детей Кадру энергией, силой, доблестью и духовным влиянием. Муж, однако, даровал ей лишь полтора сына, зная, что она не может иметь больше. Вината сказала тогда Кашьяпе:

– Пусть у меня будет хоть один поистине замечательный сын. Вината чувствовала, что ее желание будет удовлетворено и оба ее сына все же будут отличаться особым могуществом. И Кадру чувствовала, что ее желание будет удовлетворено: у нее будет тысяча одинаково сильных сыновей. Обе женщины были в восторге от обещанных им даров. Затем Кашьяпа, этот могущественный отшельник, предупредив их, чтобы они с величайшей бережностью выращивали своих детей, удалился в лес.

Через некоторое время, Кадру снесла тысячу яиц, а Вината – всего два. Обрадованные слуги уложили яйца во влажные сосуды, где они пролежали пятьсот лет. По прошествии этого времени сыновья Кадру вылупились из яиц, но оба сына Винаты так и не появлялись на свет. Эта благочестивая, сурового поведения женщина, которой очень хотелось иметь детей, испытывала сильный стыд. Вскрыв одно яйцо, Вината увидела в нем своего сына. Люди сведущие утверждают, что верхняя половина его тела была полностью развита, но нижняя отставала в своем развитии.

Разъяренный тем, что естественный ход его развития был таким образом прерван, сын проклял свою мать Винату:

– Ты так торопилась иметь сына, мать, что родила меня уродливым и слабым. За это ты лишишься своей свободы и пятьсот лет будешь служанкой той самой женщины, с которой пыталась соперничать.

Второй сын спасет тебя от этого унижения – если, конечно, мать, ты не разобьешь яйцо и не изувечишь его туловище и конечности, как ты поступила со мной. Если ты в самом деле хочешь иметь сына несравненной мощи, ты должна терпеливо ожидать его рождения, которое последует через пятьсот лет.

Прокляв свою мать Винату, ее сын вознесся в космическое пространство, где его и можно видеть отныне, – это Аруни, красноватый свет зари. В положенный срок появился и пожиратель змей, могучий Гаруда. Едва родившись, он тут же оставил Винату и, голодный, готовый пожрать все, что ни пошлет ему Создатель, взмыл в небо.

В Махабхарате, таким образом, рождение Гаруды предшествует, как мы увидим далее тому, что в Ригведе называется «Рождением богов». В Махабхарате это называется «Пахтанием океана», породившем и белого коня Уччайхшрава и Луну. Этот белый конь вызывает ассоциации с Авестой, где белый конь, символизирующий Сириуса-Тиштрию борется с дэвом засухи Апаошей. Здесь происходит наложение различных легенд индо-арийцев, имеющих происхождение от индо-ариев и иранских ариев.

Пахтание океана

Однажды обе сестры увидели, что к ним приближается конь Уччайхшрава, радостно почитаемый всеми богами, прекраснейший алмаз среди всех лошадей, родившийся во время пахтания океана. Нестареющий небесный скакун, отмеченный все ми благоприятными знаками, был дивно красив и необыкновенно силен; среди всего лошадиного рода он, бесспорно, был наилучшим и самым быстроногим.

Как и где полубоги добыли нектар, из которого родился царь коней столь необычайной силы и красоты? Есть одна светящаяся гора, называемая Меру; она купается в своем собственном сиянии. Прекраснейшая из всех гор, ослепительным сверканием своих золотых вершин она затмевает даже солнечный свет. Она напоминает изумительное золотое украшение. Излюбленное местопребывание богов и гандхарвов, гора безмерно велика и приблизиться к ней могут лишь истинные праведники. По этой великой горе любят блуждать свирепые хищные звери, ее украшают светящиеся небесные травы.

Своей необычайно высокой вершиной она уходит за небесные своды. Недостижимая для большинства существ, лежащая даже за пределами их воображения, богатая реками и лесами, эта гора [денно и ночью] звенит от пения разнообразных чудесных птиц.

Однажды все могущественные полубоги собрались на ее сверкающей, усыпанной драгоценными камнями, почти отвесно уходящей ввысь вершине. Собравшиеся обитатели небес стали держать совет: как добыть небесный нектар. Чтобы их замысел увенчался благословенным успехом, они строго соблюдали все религиозные правила и совершали суровое подвижничество. Покуда боги размышляли и всесторонне обсуждали свой замысел, Нараяна (Вишну) сказал Брахме:

– Полубоги и демоны должны соединить свои силы в пахтании океана, ибо только таким путем можно добыть нектар бессмертия.

Взбивайте же океан, о боги, и вы непременно добудете все целительные травы и всевозможные дорогие камни, а в конце концов и нектар бессмертия.

Решив использовать в качестве мутовки Мандару, боги тотчас же направились к этой превосходной горе, украшенной как бы парящими в небе пиками и стоящими высоких облаков. Изобилующая переплетающимися лианами, звенящая песнями всевозможных птиц и населенная всякими зверями, вооруженными клыками, бивнями и острыми зубами, гора Мандара служила любимым местом пребывания для киннаров, апсар и даже самих богов. Она достигает высоты в одиннадцать тысяч йоджан и на такую же глубину уходит в землю. Но даже совместными усилиями полубоги не могли поднять эту гору. Они приблизились к восседающим на земле Вишну и Брахме и сказали им:

Мы просим вас: сосредоточьте свои всеблагие мысли на нашей конечной цели, помогите нам, ради нашего блага, поднять гору Мандару.

— Да будет так, — изрек Вишну; изъявил свое согласие и Брахма. Поощряемый Брахмой и повинаясь велению Нараяны, за это [непомерно] трудное дело взялся могучий Ананта. Ананта поднял властительницу гор со всеми ее лесами и лесными тварями. Вместе Анантой, боги отправились к океану и предупредили могучее море:

— Сейчас мы будем пахтать твои воды, чтобы добыть нектар бессмертия.

Повелитель вод ответил:

— Если вы уделите мне толику нектара, я постараюсь вытерпеть удары такой тяжелой мутовки, как гора Мандара.

Боги и демоны обратились тогда все вместе к черепашьему царю Акупаре ("Безгранично великому"):

— О господин, послужи опорой для горы Мандара.

Царь черепах согласился и не споря подставил свою могучую спину.

Индра особым орудием сплющил вершину горы, придав ей форму мутовки, и используя небесного змея Васуки как веревку, боги принялись взбивать обширнейшие воды океана. Даитьи и данавы также хотели испить нектара, о брахман, и они тоже приняли участие в пахтании. Могучие демоны ухватились за один конец Васуки, царя змеев, тогда как полубоги сообща взялись за его хвост.

Вновь и вновь Ананта поднимал голову змея и бросал ее вниз. То же самое делали с Васуки и полубоги, и змей то и дело извергал огонь и дым. Клубы дыма [постепенно] сгустились в тучи, и на разгоряченных трудной работой, измученных полубогов хлынул ливень, сопровождавшийся яркими молниями. С высочайшей вершины горы посыпались гирлянды цветов, увенчивая равно и богов и демонов.

В то время как боги и демоны продолжали взбивать океан горой Мандарой, из его водных недр начал доноситься громкий рокот, похожий на могучие раскаты небесного грома. Под ударами огромной горы в соленом море гибли многие сотни различных водяных существ. Громадная Мандара беспощадно уничтожала обитателей космических глубин, покорных власти бога Варуны. Во время ее вращения большие деревья, где обитали многочисленные птицы, раскачиваясь, ударялись друг о друга и низвергались с вершин. Трение друг о друга падающих деревьев порождало огонь, языки которого быстро охватывали всю Мандару, подобно тому, как вспышки молний окружают синеватые дождевые тучи. Пожар спалил даже могучих слонов и львов, тщетно пытавшихся спастись бегством. В его полыхании гибли всевозможные смертные существа. Наконец лучший из полубогов Индра погасил этот пожар своими ливнями. Травяные соки и древесные смолы в большом обилии стекли с горы Мандары в океан. От млека этих соков, наделенных жизнотворностью нектара, и потока расплавленного золота боги и должны были обрести свое бессмертие. И вот теперь, смешавшись с лучшими соками, океанская вода превратилась в молоко, а взбитое молоко превратилось в масло.

Полубоги сказали сидевшему рядом с ними подателю даров Брахме:

– Мы уже в полном изнеможении, а божественный нектар все еще не появляется из моря. Кроме Нараяны, ни у кого из нас, включая даитьев и самых сильных нагов, не остается больше сил. Ведь мы уже так давно пахтаем океан.

Брахма сказал Нараяне:

– Мой дорогой Вишну, даруй им необходимые силы, ибо Ты их единственная опора.

Вишну ответил:

– Я дарю необходимые силы всем, кто полон твердой решимости завершить начатое. Вzbивайте же воды! Вращайте же гору Мандару!

Когда полубоги и даитьи услышали эти слова Нараяны, их силы сразу же восстановились и мощными объединенными усилиями они возобновили пахтание великого океана. И тогда из глубины вод, словно второе солнце, сверкая сотнями и тысячами холодных лучей, появилась луна.

Вслед за ней, в своем белом одеянии, из очищенного масла появилась богиня процветания, за ней – богиня вина, а за ней – быстроногий белый скакун. А затем из нектара, великолепный и ярко сверкающий, появился драгоценный божественный камень Каустубха, предназначенный для того, чтобы украсить собой грудь Нараяны. Богиня процветания, богиня вина, луна и быстрый, как мысль, скакун – все направились солнечной тропой к тому месту, где находились боги.

И тогда из океана, держа в руках белый сосуд камандалу, наполненный нектаром бессмертия, вышел прекрасный Дханвантари. Увидев столь великое чудо, демоны разразились громкими криками.

– Мой нектар! Мой! – наперебой кричали они, но Нараяна, явив Свое мистическое могущество, принял образ поразительно красивой женщины и решительно вошел в толпу демонов. В этом чарующем женском воплощении, Мохини-мурти, Он насладился морок на демонов, и все даитьи и данавы, завороченные, без колебаний отдали Ему нектар.

[Поняв, что их ловко провели], объединившиеся даитьи и данавы, схватили свои прочнейшие щиты и различное оружие и ринулись на полубогов. Но всемогущий глава богов Вишну, отобрав нектар у лучших из данавов, успешно удержал его с помощью Нары (вечного друга и преданного приверженца Господа), и сонмы полубогов, получив нектар бессмертия из рук Господа, пили его с оглушительным шумом и гомоном.

Но в то время как полубоги пили нектар, который они так стремились получить, к нему жадно присосался данава Раху, принявший обличие полубога. Когда нектар достиг горла данавы, солнце и луна, желая помочь полубогам, подняли тревогу. И в тот самый миг, когда Раху проглотил нектар, благословенный Господь, метнув Свой вращающийся диск, начисто срезал его украшенную голову. Большая голова данавы, отсеченная диском, упала на содрогающуюся землю, словно гранитная горная вершина. С этого времени меж головой Раху, – она стала небесной планетой, – и солнцем и луной существует непримиримая вражда. И поныне во время лунных и солнечных затмений, Раху пытается заглотить своих давних врагов.

Меж тем Господь Хари, утратив свое женское обличие, предстал перед трепещущими данавами в своем истинном духовном теле, вооруженный многими ужасными видами оружия. На берегу океана меж богами и демонами завязалась великая битва, более ужасающая, чем какая-либо другая. В воздух взвились тысячи копий с широкими наконечниками и острых, как бритвы, дротиков. В ход были пущены мечи, кинжалы и другие смертоносные виды оружия. Поражаемые диском, под ударами мечей, копий и палиц, асуры, извергая кровь, падали наземь. В этой яростной битве отделенные трезубцами головы катились по земле, точно потоки расплавленного золота. Могучие демоны, все в крови, лежали поверженные на поле сражения, точно горные вершины с цветными прожилками минералов. Под

краснеющим солнцем враги острым оружием рубили друг друга, и отовсюду слышались предсмертные стенания. В то время как они крушили друг друга бронзовыми и железными палицами, а на близком расстоянии и кулаками, шумный гомон вознесся до самых небес.

Со всех сторон слышались устрашающие крики:

– Руби их!.. Коли его!.. Гони их!.. Убивай их!.. Вперед на них!..

Когда битва достигла небывалого ожесточения и ярости, в бой вступили Нара и Нараяна. Вишну, Нараяна, увидев, что Его благословенный приверженец Нара пустил в ход свой небесный лук, тотчас призвал к себе Свой диск, производящий опустошение среди демонов. Едва только Он вспомнил о Своем оружии, как с неба, словно второе солнце, низвергнулся ярко сверкающий диск, острый, как бритва, Сударшана, погубитель врагов, ужасный, непобедимый и не имеющий себе равных. В тот же миг ослепительно пылающий диск оказался в могучих и толстых, словно слоновий хобот, руках Господа, который метнул его во врагов. Диск непостижимым образом, ярко сверкая, завис в воздухе, затем с захватывающей дух стремительностью обрушился на плотные вражеские ряды.

Чакра Сударшана источала зловещий блеск, подобный сиянию самой смерти. Вновь и вновь яростно обрушивалась она на врагов, разнося на куски тысячи демонических отпрысков Дити и Дану. Ибо в этой битве она повиновалась воле Бога. Чакра носилась, полыхая огненными языками, и рассекала демонов вражеской рати. Как светящийся призрак, витая меж небом и землей, она пила и пила вражескую кровь.

Однако демоны не сдавались; наделенные ужасающей мощью, они взмыли в небо и, повиснув там, точно белые облака, швыряли в богов целые горы. Лесистые громады, также подобные скоплениям облаков рушились с неба, сея панический страх и ужас, особенно когда они с грохотом сталкивались, а их отвалившиеся вершины и хребты разлетались вдребезги. Под тяжким бременем рушащихся на нее каменных громад земля со всеми ее лесами дрожала и трепетала; тем временем обе стороны непрерывно продолжали ожесточенное сражение.

Но тут Нара своими мощными стрелами с наконечниками из чистейшего золота начал разбивать на лету падающие горные вершины; тучи его смертоносных оперенных стрел заслоняли все небо. Великий страх объял рать демонов. Слыша, как яростно завывает в небе диск Сударшана, вкусившие горечь поражения предводители асуров спрятались в земле или в глубине соленого моря. Одержав победу над врагами и получив столь желанный нектар, полубоги со всеми почестями водрузили гору Мандару на ее прежнее место. И водоносные тучи, приятно рокоча в небе, уплыли так же, как и появились.

Тщательно спрятав нектар, полубоги с величайшей радостью отпраздновали свою победу. Затем Индра и другие полубоги доверили хранение нектара увенчанному диадемой [Наре].

Несомые Гарудой, змеи быстро достигли острова, окруженного океанской водой и звенящего от птичьего пения. Здесь, куда ни кинь взор, виднелись рощи различных плодовых и цветочных деревьев, красивые дома и живописо покрытые лотосамиозаре с необыкновенно свежей водой. Над землей плыли небесные ароматы, гонимые струями чистейшего бодрящего воздуха. При каждом дуновении ветра с благоуханных сандаловых деревьев на собравшихся под ними змей сыпались целые тучи красивых лепестков.

Этот священный остров был дорог всем гандхарвам, [которые развлекают богов своей музыкой и песнями], и апсарам, [возлюбленным богов]. Чарующий остров, где не смолкало оживленное пение птиц, наполнил ликованием сердца всех сыновей Кадру.

С большим удовольствием порезвившись в здешних прекрасных рощах, змеи сказали лучшей из птиц, могучему Гаруде:

– О небесный путник, паря в небе, ты видишь много чудесных мест. Отнеси же нас на какой-нибудь другой – еще более чудесный, изобилующий свежей водой остров. Гаруда, подумав, сказал своей матери Винате:

– Почему, матушка, я должен исполнять желания змей?

Вината ответила:

– О лучшая из птиц, я побилась об заклад с сестрой, но ее сыновья хитростью обманули меня, и я стала служанкой этой невежественной и грубой женщины.

Когда Вината объяснила причину, почему они с сыном должны служить змеям, Гаруда, сострадая несчастной матери, сказал змеям:

– Что я должен добыть или разузнать, какой подвиг свершить, чтобы избавиться от услужения вам? Скажите мне правду, змеи, все скажите.

В ответ на его слова змеи сказали:

– Добудь нам своим могуществом нектар бессмертия, о небесный путник, и ты освободишься от услужения нам.

В ответ на это предложение змей Гаруда сказал матери:

– Я раздобуду нектар, но я хочу знать, какой пищей мне следует питаться.

Вината ответила:

– На пустынном берегу океана находится главное поселение нишадов. Там их много-много тысяч. Ты можешь съесть их, прежде чем лететь за нектаром. Запомни только, что ты не должен причинять вред брахманам. Даже не думай об этом, ни при каких обстоятельствах. Никто не должен убивать брахманов, ибо брахманы обладают чистотой и смертностью огня. Разгневанный брахман подобен солнцу, яду или губительному оружию. Когда подают пищу, первым вкушает ее брахман. Он самый важный член общества, отец и духовный наставник людей.

Гаруда задал еще вопрос:

– Объясни, матушка, как можно вразумительнее, по каким благоприятным знакам можно отличить брахмана.

Вината сказала:

– Если тот, кого ты проглотишь, вцепится в твоё горло, словно крючок, и будет жечь его, словно докрасна раскаленный уголь, знай, мой сын, что это возвышенный духом брахман.

Хотя Вината и знала о несравненной мощи своего сына, она любовно благословила его:

– Пусть ветер оберегает твои крылья! Пусть Луна оберегает твою спину, дорогой сын! Пусть огонь оберегает твою голову! Пусть молнии оберегает тебя всего! Дитя мое, я неусыпно забочусь о твоём спокойствии и благополучии. Да минует тебя всякая опасность в полете, дорогой сын, и да увенчается успехом задуманное тобой дело!

Выслушав это напутствие, могучий Гаруда взмахнул крыльями и взмыл в небо. Подгоняемый голодом, он направился к злочестивым нишадкам, обрушившись на них как великая сила Времени, уничтожающего все сущее. Согнав в одно место всех нишадов, Гаруда взметнул в небо большие облака пыли и, сотрясая окрестные холмы, осушил всю воду в океанском заливе. Затем царь птиц широко раскрыл клюв, преградив путь нишадкам, хотевшим убежать от этой грозной, поедающей змей птицы. Но так широко был раскрыт клюв, что нишады, ничего не видя в клубах пыли, тысячами ринулись в него – так, отчаянно ища спасения, взлетают в небо птицы из сотрясаемого бурей леса. И тогда могучая, находящаяся в вечном движении птица, погубительница врагов и властительница неба, с жадностью сомкнула клюв, чтобы пожрать всех нишадов.

Однако в клюв Гаруды попал брахман со своей женой, и святой человек начал жечь горло птицы, как пылающий уголь.

О лучший из брахманов, – сказал небесный путник Гаруда, – скорее выйди наружу! Я приоткрыл клюв, выходи же. Я не могу убить брахман, даже если он нарушил свои обеты и погряз в грехах.

На эти слова Гаруды брахман ответил:

– Со мной моя жена нишадка, выпусти и ее.

Гаруда сказал:

– Выходи вместе со своей нишадкой да побыстрее. Покуда жар моего желудка не переварил тебя!

Ученый брахман и его жена нишадка быстро вышли наружу, брахман поблагодарил Гаруду, пожелал ему все большего благополучия и вместе с женой отправился в выбранную им страну. Едва брахман и его жена вышли наружу, повелитель птиц широко распахнул крылья и с быстротой мысли взлетел в небеса.

Затем Гаруда встретился со своим отцом [Кашьяпой], который спросил его, как он поживает, на что тот ответил: Змеи послали меня за нектаром бессмертия, и я хочу выполнить их желание, дабы вызволить матушку из услужения. Я должен сделать это сегодня же. Матушка посоветовала мне съесть нишадов, и я проглотил их многие тысячи, но так и не утолил голода. Поэтому, господин, укажи мне какую-нибудь другую пищу, которая дала бы мне достаточно сил, чтобы я мог добыть нектар.

Кашьяпа ответил:

– Во времена минувшие жили некий возвышенный духом мудрец по имени Вибхавасу, весьма воспыльчивый нравом, и его младший брат Супратика, великий подвижник. Супратике не нравилось, что братья совместно владеют всем богатством, и он постоянно предлагал разделить его, покуда Вибхавасу не сказал однажды своему брату Супратике:

– Есть много глупцов, желающих разделить [совместное] имущество, но едва раздел состоится, каждый из их опьяняется собственным богатством и отказывает другому в уважении. Кроме того, каждый заботится лишь о своей доле богатства, а это разделяет [даже самых близких людей]. Пользуясь благоприятной возможностью, враги в личине друзей сеют раздоры и разъединяют общину.

Видя, что община разъединена, другие пользуются этим, чтобы обобрать ее. Разъединенная община скоро оказывается полностью разоренной. Поэтому, дорогой брат, люди мудрые не поощряют раздел богатства среди тех, кто строго следуют наставлениям святых учителей и заветам священных писаний и кто искренне желают друг другу добра. И все же даже ценой разъединения нашей семьи ты хочешь иметь свое собственное богатство! И добиваясь этого с таким упрямством, Супратика, что тебя просто невозможно удержать. Поэтому я проклинаю тебя: отныне ты да будешь слоном!

– А ты станешь отныне морской черепахой! – сказал Супратика. Так два брата, Супратика и Вибхавасу, чьи рассудки помутились от алчности, прокляв друг друга, стали слоном и черепахой. Недостойный гнев перевоплотил их в животных и, гордясь своими новыми размерами и силой, они продолжали взаимную вражду. Здесь, в этом озере, и сражаются два этих огромных закоренелых врага. Один из них, большой красивый слон, как раз направляется туда. Как только он из даст свой могучий трубный рев, озеро тут же взволнуется и всплывет гигантская черепаха. Увидев врага, могучий слон совет в кольцо хобот и своими бивнями, ногами и туловищем обрушится на черепаху. Увидев, как он баламутит полное рыбы озеро, черепаха поднимет голову и бросится навстречу. Слон этот около пяти йоджан в высоту и вдвое больше в длину, а черепаха около двух с половиной йоджан в высоту и восемь йоджан в окружности. Эти двое совсем обезумели от постоянных схваток, в которых каждый из них стремится к победе. Немедленно проглотит обоих, избавив их таким образом от этой бессмысленной вражды, а затем осуществит свой замысел.

Услышав слова отца, эта невероятно могучая птица, блуждающая в небесном пространстве, одной лапой схватила слона, а другой черепаху и, крепко их держа, вознеслась высоко в небо. Полетев в священную землю Аламба, она хотела было сесть на небесные деревья, но сгибаясь от мощных порывов ветра, исходившего от ее крыльев, деревья в страхе закричали:

– Ради всего святого не сломай нас!

Видя, как сильно содрогаются эти деревья, ветки и корни которых могут удовлетворить любое желание, небесный путник Гаруда направился к исполинским деревьям необычайно красивых цветов и форм, деревьям, увешанным золотыми и серебряными плодами. Среди этих сверкающих деревьев, окруженных морскими водами, высился очень большой и старый баньян, который сказал Гаруде, лучшей из птиц, подлетевшей к нему с быстротой мысли:

– Видишь ли ты мой большой сук, простирающийся на восемьдесят йоджан? Сядь на него и съешь слона и черепаху.

Но когда могучий властитель пернатых сел на огромное, подобное горе, дерево, служившее приютом для многих тысяч птиц, даже оно задрожало, и его мощный сук, одетый пышной листвой, сломался под непомерно большим весом Гаруды.

Как только Гаруда опустил свои лапы на этот прочнейший сук, он тут же сломался, но Гаруда не разжал когтей; с улыбкой глядя на громадный переломленный

сук, он заметил, что под ним, головой вниз, висят небесные валакхильи. Опасаясь причинить им вред, он нагнулся и схватил сук клювом. Стремясь посадить маленьких мудрецов на землю, озабоченный Гаруда летел как можно тише, но всякий раз, когда он пытался сесть в этом гористом краю, горы под ним разламывались. Движимый состраданием к валакхильям, Гаруда облетел много земель, все еще держа слона и черепаху, но так и не нашел подходящего места для приземления.

Наконец Гаруда подлетел к лучшей из гор, несокрушимой Гардхамадане. Там он увидел своего отца Кашьяпу, занятого суровым подвижничеством. И Кашьяпа тоже увидел своего крылатого сына, сверкавшего божественной красотой; полный героической отваги и силы, Гаруда двигался с быстротой мысли и силой [ураганного] ветра; величиной он походил на большую горную вершину; голову держал прямо, как Брахма свой жезл; всем существам он казался непостижимым, недоступным и ужасным; он был наделен мистической силой, отличался такой же беспощадностью, как огонь; и не только не мог быть побежден богами или демонами, но даже не страшился их угроз; ко всему еще ударами своих крыльев он мог сносить горные вершины, мог осушать реки, а от его ужасающего, как лик смерти, взгляда трепетали целые миры.

Видя прибытие своего сына и угадывая его намерения, возвышенный духом Кашьяпа обратил к нему такое наставление:

– Не делай ничего опрометчивого, мой сын, ибо ты можешь оказаться в большой беде. И прежде всего не гневи валакхильев, которые живут, поглощая свет, и которые могут спалить тебя. Беспокоясь за своего сына, Кашьяпа попытался умиротворить валакхильев, объяснив им причину его поведения.

– О отшельники, чье богатство – подвижничество. Мой сын Гаруда действует на благо всех существ. Поэтому, прошу вас, не препятствуйте осуществлению его замысла. Услышав эту просьбу прославленного Кашьяпы, мудрецы соскользнули с сука и отправились к чистому гималайскому хребту в поисках подходящего для суровых подвигов места. Когда они ушли, сын Винаты, все еще держа в клюве сук, сказал своему отцу Кашьяпе:

– О господин, где я могу оставить этот сук? Скажи мне, господин, есть ли такая земля, где нет брахманов?

И тогда Кашьяпа рассказал ему о необитаемой горе, долины и пещеры которой доверху завалены снегом, горе, куда другие живые существа не могут попасть даже в своем воображении. Гаруда сперва мысленно побывал в тех горных краях, затем стремительно полетел туда с суком, слоном и черепахой. Даже длинный тонкий ремень, вырезанный из сотни шкур, не мог бы обхватить могучий сук, который нес Гаруда.

Казалось, всего за один миг Гаруда, этот лучший из всех летающих, преодолел расстояние в 80000 йоджан. Достигнув описанной отцом горы, он отпустил громадный сук, с грохотом рухнувший наземь. От крыльев Гаруды исходил такой сильный ветер, что даже эта властительница гор содрогалась; осыпая цветочные дожди, с нее падали вырванные с корнями деревья. Распадались на куски и высокие горные вершины, богатые дорогими камнями, золотом и минералами, придавая горе еще более ослепительный блеск. Упавший сук задел многие украшенные золотыми цветами деревья, которые трепетали и сверкали, точно дождевые тучи, пронизанные молниями. Словно вылитые из золота, осыпанные многоцветными минералами, эти деревья, казалось, были озарены алеющими лучами восходящего солнца.

Стоя на горной вершине, лучший из всех летающих Гаруда сожрал и слона и черепаху, а затем с быстротой мысли снова взлетел ввысь.

Гаруда похищает нектар

Несомые Гарудой, змеи быстро достигли острова, окруженного океанской водой и звенящего от птичьего пения. Здесь, куда ни кинь взор, виднелись рощи различных плодовых и цветочных деревьев, красивые дома и живописо покрытые лотосами озаре с необыкновенно свежей водой. Над землей плыли небесные ароматы, гонимые струями чистейшего бодрящего воздуха. При каждом дуновении ветра с благоуханных сандаловых деревьев на собравшихся под ними змей сыпались целые тучи красивых лепестков.

Этот священный остров был дорог всем гандхарвам, [которые развлекают богов своей музыкой и песнями], и апсарам, [возлюбленным богов]. Чарующий остров, где не смолкало оживленное пение птиц, наполнил ликованием сердца всех сыновей Кадру.

С большим удовольствием порезвившись в здешних прекрасных рощах, змеи сказали лучшей из птиц, могучему Гаруде:

– О небесный путник, паря в небе, ты видишь много чудесных мест. Отнеси же нас на какой-нибудь другой – еще более чудесный, изобилующий свежей водой остров. Гаруда, подумав, сказал своей матери Винате:

– Почему, матушка, я должен исполнять желания змей?

Вината ответила:

– О лучшая из птиц, я побилась об заклад с сестрой, но ее сыновья хитростью обманули меня, и я стала служанкой этой невежественной и грубой женщины.

Когда Вината объяснила причину, почему они с сыном должны служить змеям, Гаруда, сострадая несчастной матери, сказал змеям:

– Что я должен добыть или разузнать, какой подвиг свершить, чтобы избавиться от услужения вам? Скажите мне правду, змеи, все скажите.

В ответ на его слова змеи сказали:

– Добудь нам своим могуществом нектар бессмертия, о небесный путник, и ты освободишься от услужения нам.

В ответ на это предложение змей Гаруда сказал матери:

– Я раздобуду нектар, но я хочу знать, какой пищей мне следует питаться.

Вината ответила:

– На пустынном берегу океана находится главное поселение нишадов. Там их много тысяч. Ты можешь съесть их, прежде чем лететь за нектаром. Запомни только, что ты не должен причинять вред брахманам. Даже не думай об этом, ни при каких обстоятельствах. Никто не должен убивать брахманов, ибо брахманы обладают чистотой и смертностью огня. Разгневанный брахман подобен солнцу, яду или губительному оружию. Когда подают пищу, первым вкушает ее брахман. Он самый важный член общества, отец и духовный наставник людей.

Гаруда задал еще вопрос:

– Объясни, матушка, как можно вразумительнее, по каким благоприятным знакам можно отличить брахмана.

Вината сказала:

– Если тот, кого ты проглотишь, вцепится в твоё горло, словно крючок, и будет жечь его, словно докрасна раскаленный уголь, знай, мой сын, что это возвышенный духом брахман.

Хотя Вината и знала о несравненной мощи своего сына, она любовно благословила его:

– Пусть ветер оберегает твои крылья! Пусть Луна оберегает твою спину, дорогой сын! Пусть огонь оберегает твою голову! Пусть молнии оберегает тебя всего! Дитя мое, я неусыпно забочусь о твоём спокойствии и благополучии. Да минует тебя всякая опасность в полете, дорогой сын, и да увенчается успехом задуманное тобой дело!

Выслушав это напутствие, могучий Гаруда взмахнул крыльями и взмыл в небо. Подгоняемый голодом, он направился к злочестивым нишадкам, обрушившись на них как великая сила Времени, уничтожающего все сущее. Согнав в одно место всех нишадов, Гаруда взметнул в небо большие облака пыли и, сотрясая окрестные холмы, осушил всю воду в океанском заливе. Затем царь птиц широко раскрыл клюв, преградив путь нишадкам, хотевшим убежать от этой грозной, поедающей змей птицы. Но так широко был раскрыт клюв, что нишады, ничего не видя в клубах пыли, тысячами ринулись в него – так, отчаянно ища спасения, взлетают в небо птицы из сотрясаемого бурей леса. И тогда могучая, находящаяся в вечном движении птица, погубительница врагов и властительница неба, с жадностью сомкнула клюв, чтобы пожрать всех нишадов.

Однако в клюв Гаруды попал брахман со своей женой, и святой человек начал жечь горло птицы, как пылающий уголь.

О лучший из брахманов, – сказал небесный путник Гаруда, – скорее выйди наружу! Я приоткрыл клюв, выходи же. Я не могу убить брахман, даже если он нарушил свои обеты и погряз в грехах.

На эти слова Гаруды брахман ответил:

– Со мной моя жена нишадка, выпусти и ее.

Гаруда сказал:

– Выходи вместе со своей нишадкой да побыстрее. Покуда жар моего желудка не переварил тебя!

Ученый брахман и его жена нишадка быстро вышли наружу, брахман поблагодарил Гаруду, пожелал ему все большего благополучия и вместе с женой отправился в выбранную им страну. Едва брахман и его жена вышли наружу, повелитель птиц широко распахнул крылья и с быстротой мысли взлетел в небеса.

Затем Гаруда встретился со своим отцом [Кашьяпой], который спросил его, как он поживает, на что тот ответил: Змеи послали меня за нектаром бессмертия, и я хочу выполнить их желание, дабы вызволить матушку из услужения. Я должен сделать это сегодня же. Матушка посоветовала мне съесть нишадов, и я проглотил их многие тысячи, но так и не утолил голода. Поэтому, господин, укажи мне какую-нибудь другую пищу, которая дала бы мне достаточно сил, чтобы я мог добыть нектар.

Кашьяпа ответил:

– Во времена минувшие жили некий возвышенный духом мудрец по имени Вибхивасу, весьма воспыльчивый нравом, и его младший брат Супратика, великий подвижник. Супратике не нравилось, что братья совместно владеют всем богатством, и он постоянно предлагал разделить его, покуда Вибхавасу не сказал однажды своему брату Супратике:

– Есть много глупцов, желающих разделить [совместное] имущество, но едва раздел состоится, каждый из их опьяняется собственным богатством и отказывает другому в уважении. Кроме того, каждый заботится лишь о своей доле богатства, а это разделяет [даже самых близких людей]. Пользуясь благоприятной возможностью, враги в личине друзей сеют раздоры и разъединяют общину.

Видя, что община разъединена, другие пользуются этим, чтобы обобрать ее. Разъединенная община скоро оказывается полностью разоренной. Поэтому, дорогой брат, люди мудрые не поощряют раздел богатства среди тех, кто строго следуют наставлениям святых учителей и заветам священных писаний и кто искренне желают друг другу добра. И все же даже ценой разъединения нашей семьи ты хочешь иметь свое собственное богатство! И добиваешься этого с таким упрямством, Супратика, что тебя просто невозможно удержать. Поэтому я проклинаю тебя: отныне ты да будешь слоном!

– А ты станешь отныне морской черепахой! – сказал Супратика. Так два брата, Супратика и Вибхавасу, чьи рассудки помутились от алчности, прокляв друг друга, стали слоном и черепахой. Недостойный гнев перевоплотил их в животных и, гордясь своими новыми размерами и силой, они продолжали взаимную вражду. Здесь, в этом озере, и сражаются два этих огромных закоренелых врага. Один из них, большой красивый слон, как раз направляется туда. Как только он из даст свой могучий трубный рев, озеро тут же взволнуется и всплывет гигантская черепаха. Увидев врага, могучий слон совет в кольцо хобот и своими бивнями, ногами и туловищем обрушится на черепаху. Увидев, как он баламутит полное рыбы озеро, черепаха поднимет голову и бросится навстречу. Слон этот около пяти йоджан в высоту и вдвое больше в длину, а черепаха около двух с половиной йоджан в высоту и восемь йоджан в окружности. Эти двое совсем обезумели от постоянных схваток, в которых каждый из них стремится к победе. Немедленно проглоти обоих, избавив их таким образом от этой бессмысленной вражды, а затем осуществи свой замысел.

Услышав слова отца, эта невероятно могучая птица, блуждающая в небесном пространстве, одной лапой схватила слона, а другой черепаху и, крепко их держа, вознеслась высоко в небо. Полетев в священную землю Аламба, она хотела было сесть на небесные деревья, но сгибаясь от мощных порывов ветра, исходившего от ее крыльев, деревья в страхе закричали:

– Ради всего святого не сломай нас!

Видя, как сильно содрогаются эти деревья, ветки и корни которых могут удовлетворить любое желание, небесный путник Гаруда направился к исполинским деревьям необычайно красивых цветов и форм, деревьям, увешанным золотыми и серебряными плодами.

Среди этих сверкающих деревьев, окруженных морскими водами, высился очень большой и старый баньян, который сказал Гаруде, лучшей из птиц, подлетевшей к нему с быстротой мысли:

– Видишь ли ты мой большой сук, простирающийся на восемьдесят йоджан? Сядь на него и съешь слона и черепаху.

Но когда могучий властитель пернатых сел на огромное, подобное горе, дерево, служившее приютом для многих тысяч птиц, даже оно задрожало, и его мощный сук, одетый пышной листвой, сломался под непомерно большим весом Гаруды.

Как только Гаруда опустил свои лапы на этот прочнейший сук, он тут же сломался, но Гаруда не разжал когтей; с улыбкой глядя на громадный переломленный сук, он заметил, что под ним, головой вниз, висят небесные валакхильи. Опасаясь причинить им вред, он нагнулся и схватил сук клювом. Стремясь посадить маленьких мудрецов на землю, озабоченный Гаруда летел как можно тише, но всякий раз, когда он пытался сесть в этом гористом краю, горы под ним разламывались. Движимый состраданием к валакхильям, Гаруда облетел много земель, все еще держа слона и черепаху, но так и не нашел подходящего места для приземления.

Наконец Гаруда подлетел к лучшей из гор, несокрушимой Гардхамадане. Там он увидел своего отца Кашьяпу, занятого суровым подвижничеством. И Кашьяпа тоже увидел своего крылатого сына, сверкавшего божественной красотой; полный героической отваги и силы, Гаруда двигался с быстротой мысли и силой [ураганного] ветра; величиной он походил на большую горную вершину; голову держал прямо, как Брахма свой жезл; всем существам он казался непостижимым, недоступным и ужасным; он был наделен мистической силой, отличался такой же беспощадностью, как огонь; и не только не мог быть побежден богами или демонами, но даже не страшился их угроз; ко всему еще ударами своих крыльев он мог сносить горные вершины, мог осушать реки, а от его ужасающего, как лик смерти, взгляда трепетали целые миры.

Видя прибытие своего сына и угадывая его намерения, возвышенный духом Кашьяпа обратил к нему такое наставление:

– Не делай ничего опрометчивого, мой сын, ибо ты можешь оказаться в большой беде. И прежде всего не гневи валакхильев, которые живут, поглощая свет, и которые могут спалить тебя. Беспокоясь за своего сына, Кашьяпа попытался умиротворить валакхильев, объяснив им причину его поведения.

– О отшельники, чье богатство – подвижничество. Мой сын Гаруда действует на благо всех существ. Поэтому, прошу вас, не препятствуйте осуществлению его замысла. Услышав эту просьбу прославленного Кашьяпы, мудрецы соскользнули с сука и отправились к чистому гималайскому хребту в поисках подходящего для суровых подвигов места. Когда они ушли, сын Винаты, все еще держа в клюве сук, сказал своему отцу Кашьяпе:

– О господин, где я могу оставить этот сук? Скажи мне, господин, есть ли такая земля, где нет брахманов?

И тогда Кашьяпа рассказал ему о необитаемой горе, долины и пещеры которой доверху завалены снегом, горе, куда другие живые существа не могут попасть даже в своем воображении. Гаруда сперва мысленно побывал в тех горных краях, затем стремительно полетел туда с суком, слоном и черепахой. Даже длинный тонкий ремень, вырезанный из сотни шкур, не мог бы обхватить могучий сук, который нес Гаруда.

Казалось, всего за один миг Гаруда, этот лучший из всех летающих, преодолел расстояние в 80000 йоджан. Достигнув описанной отцом горы, он отпустил громадный сук, с грохотом рухнувший наземь. От крыльев Гаруды исходил такой сильный ветер, что даже эта властительница гор содрогалась; осыпая цветочные дожди, с нее падали вырванные с корнями деревья. Распадались на куски и высокие горные вершины, богатые дорогими камнями,

золотом и минералами, придавая горе еще более ослепительный блеск. Упавший сук задел многие украшенные золотыми цветами деревья, которые трепетали и сверкали, точно дождевые тучи, пронизанные молниями. Словно вылитые из золота, осыпанные многоцветными минералами, эти деревья, казалось, были озарены алеющими лучами восходящего солнца.

Стоя на горной вершине, лучший из всех летающих Гаруда сожрал и слона и черепаху, а затем с быстротой мысли снова взлетел ввысь.

В этот миг зловещие знамения возвестили опасность для полубогов. Было потревожено и блеснуло, как бы в мучительной боли любимейшее оружие Индры – молния. Среди бела дня, в дыму и пламени, с неба посыпались метеоры. Личное оружие Васу, рудр, адитьев, садхьев, марутов и других богов начало сражаться друг с другом. Этого до сих пор еще никогда не случалось, даже в великих войнах меж богами и демонами. Могучие вихри обрушивались на мир, повсюду падали метеоры.

Безоблачное небо угрожающе ревело, и Индра, бог богов, мог ниспослать лишь кровавый дождь. Цветочные плетеницы, украшавшие богов, увяли, а сами боги лишились своей огненной силы. Зловещего вида гневные тучи низвергали густую кровь; клубящаяся пыль окутывала короны небесных властителей.

Даже Индра, что свершил сто великих жертвоприношений, был встревожен и уstraшен при виде столь грозных знамений и вместе с другими богами поспешил поговорить с небесным жрецом Брихаспати.

– Господин, – сказал он, – что означают эти великие ужасные предвещения? Я не вижу никаких врагов, которые могли бы одолеть нас в сражении.

Брихаспати сказал:

– О лучший из богов, хотя ты и свершил сто жертвоприношений, по твоей оплошности и беспечности, а также благодаря суровым подвигам валакхильев, на свет появилось поистине поразительное существо. Это сын Кашьяпы Муни и Винаты, могучее летающее создание, способное принимать любой по желанию облик, которое задумало похитить небесную сому. Это крылатое создание самое могучее на всем свете и вполне может выполнить свой замысел. Я думаю, что для него все возможно. Нет ничего невозможного.

Услышав это предостережение, Индра объявил хранителям небесного нектара:

– Смелая и могучая птица хочет похитить у нас сому. Предупреждаю вас: будьте настоящие. Брихаспати сказал, что наш враг обладает неслыханной силой. Это повеление изумило полубогов; они заняли свои караульные посты, окружив драгоценный нектар. С молнией в руке сам Индра встал рядом с ними. Облаченные в бесценные золотые латы, разнообразно изукрашенные драгоценностями, искусные [в воинском деле] боги подняли свое многочисленное, остро отточенное оружие. Это сверкающее, извергающее огонь оружие шипело и дымилось от своей мощи. Тут были метательные диски, палицы, трезубцы, боевые топоры и всевозможные пылающие копья, а также безупречно выкованные мечи и устрашающие на вид боевые булавы. Все оружие было хорошо прилажено к телам владельцев.

Держа в руках это блистающее оружие, сияющие сонмы богов, украшенные небесными драгоценностями, с чистыми, смелыми сердцами бестрепетно ожидали [появления врага]. Твердые в своем намерении уберечь нектар, обладающие непревзойденной отвагой, силой и мощью, все эти небожители, успешно сокрушившие города нечестивцев, стояли, сверкая, подобно большим полыхающим факелам. Полубоги заполняли все поле сражения, уходящее далеко за оком, они стояли, грозно подняв сотни и тысячи сеющих опустошение палиц, ярко поблескивавших в ласковых лучах солнца.

Шаунака сказал:

О сын Ромахаршаны, в чем состояла оплошность Индры, почему он был столь беспечен, что допустил, чтобы, благодаря подвижничеству валакхильев, у мудреца Кашьяпы родился царь птиц Гаруда? Почему Гаруда непобедим, ни одно живое существо не может его убить? Каким образом эта огромная крылатая птица может принимать любой, по своему желанию, облик? Откуда у него способность увеличивать, лишь стоит захотеть, свою мощь? Если в древних Пуранах содержатся ответы на эти вопросы, я хотел бы их слышать.

В Пуранах и в самом деле говорится обо всем этом. Послушай, брахман, сейчас я расскажу тебе эту историю.

Однажды прародитель Кашьяпа, желая иметь сына, свершал жертвоприношение с помощью мудрецов, полубогов и гандхарвов. Индра, по просьбе Кашьяпы, носил дрова для священного огня. Участвовали в жертвоприношении и мудрецы валакхильи.

Могучий Индра без труда взял на плечи и понес огромную гору дров. И тут вдруг увидел на дороге группу мудрецов, крохотных, словно нижний сустав большого пальца. Все вместе они несли небольшой листок с черенком, но, ослабев от долгого поста, крошечные отшельники едва стояли на ногах, ко всему еще они попали в заполненную водой вмятину, след от копыта коровы, и барахтались, не в силах оттуда выбраться.

Опьяненный своей безмерной силой, преисполненный гордыни могучий Индра посмеялся над ними, а затем еще и оскорбил их, быстро перешагнув через головы. Ужасный гнев охватил мудрецов, и они тут же дали выход своей ярости, замыслив некое дело, которое должно было вселить страх в сердце надменного Индры. Безупречные в своем подвижничестве отшельники, не допуская никаких ошибок, прочитали перед жертвенным огнем мантры. Послушай, что задумали ученые мудрецы.

– Пусть будет в этом мире еще один Индра, – решили отшельники, новый властитель всех богов, наделенный всей силой, какую он пожелает, способный направляться всюду, куда захочет, дабы внушить страх небесному царю. Пусть это передвигающееся со стремитель-

ностью мысли, во сто крат превосходящее доблестью и силой самого Индру, ужасающее существо родится сегодня как плод нашего подвижничества!

Услышав эту торжественную клятву, царь богов, свершитель ста жертвоприношений, был крайне встревожен и тотчас же направился к неуклонному в исполнении обетов Кашьяпе. Поговорив с небесным царем, Кашьяпа подошел к валакхильям и осведомился, успешно ли протекает их подвижничество. Честные валакхильи ответили:

– Оно будет успешным!

Надеясь умиротворить их, прародитель Кашьяпа сказал:

– Нынешний Индра занимает свое [высокое] место по велению самого Брахмы. Но вы, отшельники, пытаетесь создать еще одного Индру. О благочестивые, вы не должны отменять слово Брахмы, но я понимаю, что и ваш замысел не может не осуществиться. Пусть же на свет появится безгранично могучая, увенчанная славой птица, Индра крылатых существ, вас же я прошу явить милосердие царю богов, умоляющему о снисхождении. Услышав эту просьбу Кашьяпы, богатые подвижничеством валакхильи почтили этого лучшего из мудрецов и сказали:

– О прародитель, наше намерение сотворить еще одного Индру одновременно предусматривает, что у тебя родится сын. Будь главным жрецом этого могущественного жертвоприношения и поступай, как считаешь нужным. Как раз в это время прекрасная дочь Дакши, Вината, женщина доброславная и добронравная, желая иметь сына, с большим рвением свершала отшельнический подвиг и даже соблюдала пост пумсавана. [Соблюдающие этот пост женщины, желающие иметь детей, питаются одним молоком.] Затем она свершила омоение и, очистившись, подошла к мужу.

Кашьяпа сказал ей:

– О богиня, твое желание осуществится, ты родишь двоих неустрашимых сыновей, что будут править всеми тремя мирами. Благодаря подвижничеству валакхильев, а также и по моей воле, ты будешь иметь двоих возвышенных духом сыновей, почитаемых всеми людьми.

Помолчав, великий Кашьяпа, сын Маричи, добавил:

– Вынашивай своих детей как можно бережнее, ибо их ожидает великая слава. Один из твоих сыновей станет властителем (Индрой) всех крылатых существ. Когда твой доблестный сын будет парить в небесах, увеличивая свою мощь по желанию, ему будет воздавать почести весь мир.

Затем прародитель Кашьяпа обратился к Индре:

– Эти две птицы будут помогать тебе как родные братья. От них тебе не воспоследует никакого вреда. О разрушитель вражеских городов, да рассеется твое беспокойство, лишь ты один будешь Индрой. Но никогда больше не оскорбляй мудрецов, постигших Абсолют, и не смей насмехаться над ними, ибо в ярости они бывают ужасны, а их слова – губительны, словно яд.

Услышав эти слова, Индра, успокоенный, вернулся в свой небесный чертог; обрадовалась и Вината, ее желание исполнилось, и она родила двоих сыновей – Аруну и Гаруду. Покалеченный Аруна стал утренней зарей, возвещающей рождение дня. Гаруда же был провозглашен верховным властителем, самим Индрой всех крылатых существ. А теперь, отпрыск рода Бхригу, послушай о его необыкновенных деяниях. Затем, лучший из дваждырожденных, воспользовавшись всеобщим смятением, царь птиц Гаруда стремительно напал на полубогов. Едва полубоги заметили его приближение, а также, какой чудовищной силой он обладает, в полном ошеломлении они стали хвататься друг за друга и за свое оружие. Среди них был Вишвакарма, невообразимо могучий и сверкающий, как молния или пламя. Именно ему, с его невероятной силой, была доверена охрана нектара. Он оказал яростное сопротивление властителю птиц, но после недолгой схватки был повержен, жестоко израненный кры-

льями, клювом и когтистыми лапами Гаруды. Могучими взмахами крыльев великая птица вздымала огромные облака пыли, которые заволакивали и миры и богов. Все в пыли, в ослеплении и замешательстве полубоги не могли видеть нападающую птицу, и в общем переполохе хранители нектара оказались разрозненными. Приводя сами небеса в смятение, Гаруда все нападал и нападал на богов своими крыльями, клювом и когтистыми лапами.

Тут тысячеокий Индра быстро повелел ветру:

– Рассей эти тучи пыли, о Марута. Займись этим. Могучий ветер тотчас же разогнал пыль, и как только мрак рассеялся, боги насели со всех сторон на Гаруду. Но не дрогнув перед этим мощным нападением, он издал оглушительный рев, подобный небесному грому, вселяя страх в сердца всех существ. Царь птиц, истребитель могучих врагов, взмыл высоко ввысь и реял над богами, как воплощение силы. Облаченные в доспехи небожители пустили в ход всевозможные виды оружия: копья, железные булавы, трезубцы, палицы и пылающие, словно маленькие солнца, остро заточенные диски. Но царь птиц, казалось, был неодолим, он с дикой яростью отражал все нападения. Пылая огненным гневом, сын Винаты ревел в небе и, спускаясь вниз, крушил богов крыльями и грудью.

Под мощным натиском Гаруды, израненные его когтями и клювом, обливаясь кровью, боги обратились в бегство. Потерпев поражение от Индры птиц, садхьи и гандхарвы устремились на восток, васу и рудры – на юг. Адитьи бросились на запад, а Ашвины – на север, и все они на бегу оглядывались на великое, могучее существо, с которым только что сражались. Затем громадная птица сразилась с отважным Ашвакрандой, крылатым Ренукой, доблестным Шурой, потом с Тапаной, Улукой, Швасаной и крылатым Нимешей и наконец с Праруджей и Пралихой. Вайнатей (Гаруда) бил врагов крыльями, раздирал их когтями и острым клювом, неистовствуя, как могучий Шива, когда эпоха заканчивается всеразрушением. Хотя и великие телесной силой и духом, небесные стражи были жестоко изранены своим могучим врагом и кровь струилась из них, словно потоки ливня из туч.

Расправившись с этими великими воинами, лучший из летающих перешагнул через них, намереваясь похитить нектар, но увидел, что его со всех сторон окружает море огня, раздуваемого резкими порывами ужасного ветра. Огонь простирался так высоко, что, казалось, сжигал сами небеса. Великий духом Гаруда тотчас же вооружился девяносто раз по девяносто клювами, этими клювами очень быстро выпил много рек, а затем ринулся в гущу огня. Сбивая пламя своими крыльями, заливая его речными водами, истребитель врагов погасил пылающий пожар, после чего уменьшил свое тело до самых крошечных размеров. Ибо теперь потушив пожар, Гаруда хотел проникнуть в хранилище небесного нектара.

Как речные воды пробивают себе путь к морю, так и Гаруда, чье золотое тело светилось, словно солнце или луна, проник в хорошо охраняемое святилище, где хранился нектар. Здесь он увидел непрерывно вращающееся железное колесо, снабженное острыми, как бритва, лезвиями. Это раскаленное, как солнце, чрезвычайно опасное и ужасное устройство было сооружено богами, для того чтобы рассечь на куски всякого, кто попытается похитить нектар. Но великая птица сразу же сообразила, как ей проникнуть сквозь колесо: уменьшившись до еще более крошотных размеров, она стала вращаться вместе с колесом, а затем вдруг скользнула меж его спицами. Но за колесом таились два чудовищно могучих змея, сверкающих, точно пылающее пламя; головы у них были огненные, глаза огненные, а языки походили на молнии. Эти змеи обладали способностью извергать смертельный яд своими глазами.

А своими яростными неподвижными взглядами они могли спалить любого, кто посмел бы вторгнуться в святилище: несчастный тут же превратился бы в пепел. Гаруда бросил быстрый взгляд на двух хранителей нектара и, прежде чем они могли его заметить, забил им глаза пылью. Незримый для змеев, он бросился на них, тесня их и осыпая ударами. Затем сын Винаты затоптал их лапами и разорвал на куски, после чего ринулся в хранилище. Бес-

страшный могучий сын Винаты осторожно поднял нектар и, сломав колесо с острыми лезвиями, поспешно воспарил в небо. Не отпив ни единой капли нектара, бесстрашная птица неутомимо мчалась все вперед и вперед, заслоняя солнечный свет своими громадными крыльями.

Пролетая по небесам, Гаруда неожиданно встретился с бессмертным Вишну, довольным совершенным им редчайшим бескорыстным подвигом. [Ведь Гаруда добыл нектар не для себя.] Господь обещал великой птице:

– Я исполню любое твоё желание.

Высоко летающая птица попросила благословения Господа и сказала:

– Я всегда хочу быть над тобой.

Затем, обращаясь к Нараяне, Гаруда добавил, прося ещё одного дара:

– Я также хочу, даже не испив нектара, быть нестареющим и бессмертным.

Господь подарил ему оба просимых дара и, приняв их, Гаруда сказал Вишну:

– А теперь и я благословляю Тебя: хоть Ты и Господь, проси у меня какого хочешь дара. В качестве дара Себе Господь Кришна выбрал самого Гаруду, который отныне должен был возить Его на колеснице. На её флаге Господь велел поместить изображение Гаруды, чтобы тот всегда был над Ним. Так Он выполнил Свое обещание. Затем Гаруда продолжил свой путь, и тут Индра, который считал его врагом богов, ибо не мог простить ему похищения нектара, поразил его своей сокрушительной молнией. Удар был очень силен, и Гаруда, лучший из всех летающих по воздуху, издал яростный крик, но затем улыбнулся и кротким тоном сказал Господу Индре:

– О Индра, поскольку тебе сделали громовую стрелу из костей мудреца [Дадхичи], я воздам дань почитания этому мудрецу, громовой стреле и тебе самому. Я сброшу единственное перо, непостижимо великое. Только знай, что я не чувствую никакой боли от ударов твоей молнии.

Все существа заявили:

– Пусть этот царь птиц зовется Супарной, прекрасоперым, – ибо они были изумлены красотой пера, уроненного Гарудой. Видя такое чудо, даже могучий тысячеокий Индра подумал: "Эта птица поистине поразительное создание" и сказал Гаруде:

– Я хотел бы знать, каковы пределы твоей великой, ни с чем не сравнимой силы, о лучшая из птиц, и я прошу твоей вечной дружбы.

Гаруда сказал:

– О дорогой Индра, да будет меж нами, как ты того желаешь, вечная дружба. Что до пределов моей силы, то знай, что мое могущество велико и необоримо. Но святые не одобряют восхваления собственной силы и превознесения собственных достоинств. Я отвечу на твой вопрос только потому, что отныне мы друзья, в противном случае я никогда бы не стал беспричинно восхвалять самого себя. Скажу только, что весь этот мир с его горами, лесами и морями, включая и тебя, Индра, мог бы висеть на стержне одного из моих перьев. Чтобы ты мог уяснить себе, сколь велика моя сила, скажу также, что если бы соединить все миры с их движущимися и неподвижными существами, я мог бы нести их, не чувствуя ни малейшей усталости.

– О Шаунака! Облаченный в свой царский шлем, Индра, владыка богов, преданно служащий благополучию всего сущего и являющийся самым богатым среди всех прекрасных и знаменитых мужей, обратился к отважному Гаруде с такими словами:

– Да пребудем мы всегда наилучшими друзьями. Поскольку ты сам не испытываешь никакой надобности в нектаре, отдай его мне, ибо те, кому ты намереваешься его вручить, замышляют против нас зло.

Гаруда сказал:

– У меня была очень веская причина для похищения нектара, но я никому не дам его испить. О тысячеокий, как только я поставлю его наземь, ты можешь тотчас же его похитить.

Индра сказал:

– Я удовлетворен твоими словами, Гаруда. Проси у меня какого хочешь дара. Слушая его, Гаруда вспомнил сыновей Кадру и о той недостойной уловке, с помощью которой они превратили в служанку его и ни в чем не повинную мать.

– Хотя я и являюсь повелителем всех живущих, – ответил он, – все же я обращусь к тебе с такой просьбой: пусть все могучие змеи отныне станут моей пищей.

– Да будет так, – сказал Индра, губитель данавов, и последовал за Гарудой, то и дело повторяя. – Как только ты поставишь нектар наземь, я тотчас же его заберу. Гаруда, отныне чествуемый под именем Супарны, быстро домчался до того места, где находилась его мать, и с великим ликованием сказал всем змеям:

– Вот нектар. Я поставлю его на траву куша. Свершив омовение и выполнив все благоприятствующие обряды, о змеи, вы сможете его отведать. Итак, я выполнил свое обещание, с этого дня моя мать свободна от услужения.

– Да будет так, – ответили змеи Гаруде и отправились свершать омовение, тем временем Индра схватил нектар и возвратился с ним в свое небесное царство. Меж тем змеи омыли тела и спели необходимые священные гимны. Завершив все благоприятствующие обряды, они торопливо вернулись на то место, где стоял нектар. Увидев, что весь нектар похищен и таким образом они обманулись в своих ожиданиях, змеи тотчас же принялись лизать траву дарбха, где стоял нектар. С тех пор у их раздвоенные жала, а трава дарбха от прикосновения небесного нектара сделалась чистой и священной. Прекраснокрылый Супарна изведаль высшее счастье и вместе с матерью восславил ее освобождение в этом чудеснейшем лесу. Получив право поедать змей, высоко почитаемый всеми небесными жителями, пользующийся благородной славой Гаруда возвратил радость своей матери Винате.

Столь велик и высок духом Гаруда, что всякий, кто будет постоянно слушать эту историю на собрании духовно образованных людей, скопив запас святой заслуги, которая обретается истинным благочестием, несомненно, придет в небесную обитель.

В этом отрывке несомненный интерес представляет суждение Гаруды о своём могуществе:

весь этот мир с его горами, лесами и морями, включая и тебя, Индра, мог бы висеть на стержне одного из моих перьев. Чтобы ты мог уяснить себе, сколь велика моя сила, скажу также, что если бы соединить все миры с их движущимися и неподвижными существами, я мог бы нести их, не чувствуя ни малейшей усталости.

Это описание вспышки Сириуса связано с его оптической фазой, то есть никак не связана с обычной ударной волной от сверхновой звезды, приход которой в данном случае произошёл примерно через 240 лет и связан с обрушением оболочки сверхновой с метеорами и кровавым дождём раскалённого металла. Могущество Гаруды есть описание мощной скалярно-гравитационной волны, которая распространяется со скоростью света и совпадает с оптической фазой вспышки.

Эти слова Гаруды являются и пророческими. Солнце в своей эволюции тоже достигнет стадии красного гиганта, а последующий затем взрыв унесёт вместе с оболочкой звезды значительную часть метеорных потоков, комет, а также небольшие планеты.

Относительно происхождения Гаруды интересны рассуждения Ю. А. Шилова в книге «Истоки славянской цивилизации» [82]. Он цитирует римского автора Солина, комментатора знаменитого географа Страбона:

В той части (Скифии), которой владели скифы-пахари вспоминают иногда город Геранию (что называется варварами Какитон), откуда, рассказывают, пигмеи были изгнаны журавлями.

Согласно Дж. Грешину греческие названия птицы Геранос и мифического грифона, впервые упомянутого в «Илиаде», происходят от ведического Гаруды, потомка индоевропейского гер – «журавля». О. Н. Трубачёву некоторые моменты такой трактовки кажутся сомнительными, и он акцентирует родственность мифического Гаруды с индоевропейским же «пожирателем (змей)». В этой связи Шилов отмечает, что это не противоречит первичному образу журавля. Он проводит параллель между индийской журавлиной рекой – Сарасвати и греческим Герросом. Он подчёркивает, что

Санскритское сарас при этом – не только «журавель» или «цапля», но и «лебедь».

Лебедь же в свою очередь является частым персонажем мифов, связанных с вспышкой Сириуса. Достаточно вспомнить легенды, связанные с Аполлоном и Фазтоном, а также славянскую птицу Матерь сва (Матерь лебедь).

Спор между Кадрой и Винатой

Увидев этого коня, Кадру сказала Винате:

– Дорогая сестра, скажи не раздумывая – какого цвета Уччайхшрава?

Вината ответила:

– Конечно же, царь коней – белого цвета. А каково твое мнение, моя прелестная сестра? Скажи, какого цвета этот конь, и [если мы не сойдемся во мнениях], мы сможем побиться с тобой об заклад.

Кадру сказала:

– Моя мило улыбающаяся сестра, я думаю, что у этого коня черный хвост. Давай же побьемся об заклад, о страстная спорщица, а затем проверим, кто прав. Проигравшая станет служанкой победительницы.

Они условились, что проигравшая станет служанкой победительницы, вернулись домой, договорившись, что завтра пойдут и проверят, [как обстоит дело в действительности].

Однако Кадру, замыслив хитрый подвох, призвала себе на помощь тысячу своих сыновей.

– Дорогие сыновья, – велела она им, – чтобы избавить меня от участи служанки, станьте черными волосками в хвосте коня. Но сыновья, происходившие от змей, не хотели слушаться ее повеления, и поэтому она проклала их:

"Когда мудрый святой царь Джанамеджайя, принадлежавший к роду Панду, будет свершать свое жертвоприношение, вы все погибнете в пламени жертвенного костра."

Проклятие Кадру было столь жестоким, даже более жестоким, чем могли бы быть любые предопределения судьбы, что сам Брахма обратил на него внимание. Но великий Праотец, как сонмы полубогов, желая благополучия всем сущим, не стали отменять ее проклятие, ибо заметили, в каком множестве расплодилось змеи. Эти ползучие гадины, чей губительный яд глубоко проникает в тело, непрестанно кусали всех других и возымели большую силу. Видя, что змеи столь опасны, и одновременно желая помочь всем сущим, Брахма наделили великого духом Кашьяпу знанием противоядий, необходимых для исцеления укушенных.

Когда ночь перешла в утреннюю зарю и взошедшее Солнце возвестило о наступлении нового дня, обе сестры, Кадру и Винату, побившиеся об заклад на свою личную свободу, весьма взволнованные и раздраженные, отправились осмотреть стоявшего недалеко от них Уччайхшраву. Приближаясь к нему, они увидели огромное море, изобилующее акулами и тимингилами [громадными морскими чудищами, способными заглатывать и китов] и тысячами всевозможных, различной формы и облика существ.

Густо населенное гигантскими черепаками и злобными крокодилами, море – опасное место, но зато оно является хранилищем жемчужин и дивным обиталищем полубога Варуны и нагов. Оно владыка всех рек, прибежище подводного огня и тюрьма для демонов. Великий страх наводит на всех живущих пенящееся море, сокровищница вод.

Сверкающие небесной синевой, являющиеся источником нектара для богов, удивительные священные морские воды безграничны и непостижимы. Море со своими глубокими течениями и водоворотами бывает ужасным, так и чудится, будто из его глубин доносятся устрашающие яростные крики его обитателей. Так море устрашает всех сущих.

Подхлестываемое налетающими с берегов ветрами, море начинает бурлить и волноваться. Кажется, будто воздев руки волн к небу, оно танцует. Повинуясь прибывающей и убывающей луне, оно то вздымается так, что к нему не подойти, то опускается. Величайшее хранилище жемчужин, море породило и принадлежащую Господу раковину – Панчаджанью.

Когда Говинда, обладающий неизмеримой силой и доблестью, принял облик великого вепря и извлек из глубин моря погрузившуюся в него землю, Он оставил его воды в бурном

кипении. Но даже после столетнего подвижничества, просветленный мудрец Атри не мог достичь нижней части бездонного моря.

В самом начале Золотого века, когда безмерно могущественный Вишну погружается в Свой трансцендентный мистический сон, Он ложится на поверхность океанских вод. И священный океан, повелитель рек, безгранично раздвигается в своих неустановившихся берегах и предлагает приношения воды огню, который извергается из пасти божественной кобылицы.

Кадру и Вината смотрели на великое многопенное море, куда, как бы соревнуясь меж собой, непрерывно втекают тысячи больших рек. Море было глубокое и изобиловало акулами и пожирателями китов, тимингилами; из его глубин слышались ужасные крики его обитателей. Эта безграничная, ужасная пучина вод, словно зеркало, отражало в себе столь же безграничное небо. Осмотрев волнуемый океан, глубокий и обширный, как небо, с мерцающими в его глубине подводными огнями, сестры Кадру и Винату быстро перелетели через него и приземлились около небесного коня. Показав на черные волосы в его хвосте, Кадру тотчас же потребовала от удрученной горем Винаты исполнения обязанностей служанки. Бедная Вината была просто в отчаянии, ибо, проиграв спор, она вынуждена была вести жизнь простой служанки.

Меж тем второй сын Винаты, Гаруда, в должный срок вылупился без всякой помощи матери, и на свет появилось новое могущественное существо. Сверкая, точно исполинский язык пламени, ужасная птица вдруг выросла до огромных размеров и взмыла в небо. Увидев его, все сущие укрылись под покровом бога огня, сидевшего рядом с ними в своем космическом облики. Простершись перед ним ниц, они сказали:

— Дорогой Агни, почему ты объят такой яростью? Уж не хочешь ли ты спалить нас всех дотла? Твое сверкающее пламя угрожающе приближается.

Агни сказал:

— Мои дорогие полубоги, покорители демонов, вы ошибаетесь. Вы видите перед собой не кого иного, как могущественного Гаруду, равного мне своей огненной силой.

Выслушав эти слова Агни, полубоги и мудрецы оправились к Гаруде и вознесли ему всяческие хвалы:

— Ты возвышенный духом мудрец, властелин птиц. Своим могуществом и огненной силой ты уподобляешься солнцу; ты величайшее средство нашего избавления. Могущество исходит от тебя волнами, но ты честен и справедлив, чужд всякой низости и слабости. Ничто не может противостоять твоей силе, ты всегда добиваешься успеха. Мир уже знает о твоей огненной мощи, велика твоя былая слава, столь же велика будет и грядущая.

Великое чудо, ты озаряешь весь мир своими ослепительно яркими лучами, словно ты само солнце. Ты даже превосходишь лучезарное солнце. Ты могуществен, точно сама смерть, превосходя своим могуществом все неизменное и преходящее в этом мире. Подобно тому, как разгневанное солнце может спалить все живое, так и ты можешь испепелить все сущее, как священный огонь, пожирающий жертвенное масло.

Твой взлет внушает ужас, точно разрушительный пожар, бушующий в конце юги, и ты достаточно силен, чтобы остановить цикл космических эпох.

О властитель птиц, мы прибегаем к твоей защите и покровительству, ибо твое могущество так велико, что ты можешь рассеивать тьму, парить среди облаков. Мы склоняемся перед тобой, о бесстрашный, летающий в небесах то близко то далеко Гаруда, восхваляя твое великодушие и непобедимость.

Так горячо восхваляемый полубогами и сонмами мудрецов прекраснокрылый Гаруда замкнулся в своем ужасающем могуществе. Затем Гаруда, царь птиц, полный великой энергии и мощи, который мог летать, куда пожелает, перелетел на дальний берег великого океана

и приблизился к своей матери. Проиграв спор и став простой служанкой, Вината испытывала мучительное горе.

В это время Кадру позвала Винату, которая была обречена на услужение, и сказала ей в присутствии сына:

– Дорогая сестра, в одном из океанских заливов есть чудеснейший уединенный остров, называющийся Раманийяка, где живут наги. Отнеси меня туда, Вината!

Вината отнесла на остров свою сестру Кадру, а Гаруда по просьбе матери перенес всех змей. Когда летающий сын Винаты взмыл ввысь, к самому солнцу, змеи под нестерпимо палящими лучами впали в бесчувствие. Видя, что ее дети в опасности, Кадру принялась молиться Индре: "Почтительно склоняюсь перед тобой, о владыка полубогов, склоняюсь перед тобой, о сокрушитель целых армий! Склоняюсь перед тобой, о победитель Намучи, о тысячеокий муж Сачи. Пусть хлынут твои воды и спасут змей, припекаемых пылающими солнцем. Только ты можешь спасти нас от всех опасностей, о лучший из бессмертных!

Ты опустошаешь города своих врагов, ты же ниспосылаешь обильные ливни. Ты туча, ветер и полыхание молнии в небе. Ты гоняешь рассеиваешь сонмы облаков.

Ты ужасная громовая стрела, твоё несравненное оружие. Ты грохочущая дождевая туча, ты же создатель и разрушитель планет, тот, кто не знает поражений. Ты свет, озаряющий всех, ибо солнце и пламя подчинены твоей воле. Ты удивительное и великое создание. Ты истинный царь и лучший из бессмертных. Ты представляешь в этом мире Вишну, ты мое самое надежное прибежище, о тысячеокий!

О божественный, ты для нас все: и владелец нектара и повелитель луны; тебе и любовь и поклонение самых могущественных. Ты лунный день, и час, и светлая и темная половина лунного месяца, и миг и мгновение ока. Ты и мельчайшая частица времени, и годы, сезоны, месяцы, дни и ночи. Ты эта чудесная изобильная земля с ее горами и лесами. Ты небо, все в солнечных лучах, разгоняющее мрак, ты же и огромное море с его вздыбленными волнами, с его рыбами, акулами, китами и тимингалами.

Велика твоя слава! Чтимый мудрыми и превозносимый знаменитыми риши, ты радостно пьешь жертвенную сому и принимаешь все жертвы, приносимые тебе ради процветания мира.

Для своего же блага ученые брахманы всегда почитали и почитают тебя, ибо ты обладаешь несравненным могуществом, воспетым еще в ведических гимнах. Ради тебя все дваждырожденные, чей долг – свершать священные жертвоприношения, изучают все Веды и их дополнения".

Внимая восславлениям Кадру, Индра, разъезжающий в колеснице, запряженной гнедыми, затянул все небо стаями синих туч, ярко сверкающих молниями; эти тучи низвергали бурные потоки воды и постоянно грохотали в небе; казалось, они громко режут друг на друга.

Ливень хлестал с еще небывалой силой, никогда еще не гремел с таким неистовством гром. Впечатление было такое, будто само небо танцует в ужасающих потоках воды и [бешеных] порывах ветра, под барабанные удары грома.

Наслаждаясь дождем, ниспосланным Индрой, змеи ликовали; вся земля была повсеместно покрыта водой.

Легенды о Жар-птицах

Легенды о Симурге народов Средней Азии

Глава из книги "Мистерия Сириуса в свете легенд о царях птиц".

Абу-ль-Касим Фирдоуси (ок. 949 – 1025) в 994 г. написал первую редакцию поэмы «Книга царей» («Шахнамэ») [81], вторая редакция была завершена в 1010 г. В Шахнамэ собраны и переложены в стихи древние иранские легенды, о царях и героях персов и таджиков. Книга написана двустишиями (бейтами), их 60 000.

Двуглавый Симург

В главе «Заль и Рудаба» Фирдоуси рассказывает о Симурге, приемном отце Залья. Поскольку поэма является одним из первых описаний этой необыкновенной птицы, перескажем вкратце её содержание.

У богатыря Сама родился сын ослепительной красоты, но он был совершенно седой.

Узнав об этом, разгневанный отец приказал отвезти сына к подножию самой высокой горы Эльбора. Слуги взяли мальчика, на быстрых конях довели до подножья горы и оставили там прямо на земле.

У птицы Симург в это время кончилась пища, вылетев в поисках добычи, она обнаружила плачущего младенца. Схватила ребёнка исполинская птица и отнесла к себе в гнездо, где он и стал расти вместе с птенцами.

Мальчик превратился в отрока, а затем и в стройного юношу, которого однажды увидели путешественники. Так пошла молва о седом юноше, которая дошла до Сама. Однажды приснился богатырю сон, будто спустился с горы Эльбора исполин на могучем коне и сказал Саму, что сын его стал настоящим витязем. В великом смятении проснулся шах и решил пойти на поиски сына.

Сам слышит предостерегающие советы, рисующие образ Симурга – грозного, несущего гибель, преграждающего запретный путь:

Сам слышит предостерегающие советы, рисующие образ Симурга – грозного, несущего гибель, преграждающего запретный путь:

В пути нападение Симурга грозит
И снежная буря, что кедры крушит.
Увидишь ты гору главою до туч,
Там птицу, чей облик суров и могуч,
Симургом зовут ее; полного сил,
Его ты с крылатой горой бы сравнил.
В когтях унести в поднебесье слона
И чудище моря с глубокого дна...
Довольно ему над равниною взмыть,
Чтоб солнцу померкнуть, чтоб миру застыть.
Путь, верь мне, назад тебе лучше держать,
Горы и Симурга того не искать.

Однако Сам отправляется в путь, достиг горы Эльборо, но как забраться по отвесным скалам он не знал. Но сама птица Симург, выглянув из своего гнезда, увидела шаха, попрощалась с Замом, дала ему на прощанье волшебное перо, которое должно было помочь ему в трудную минуту, и, схватив Заля, опустила его прямо перед пораженным отцом.

После радостного знакомства нарёк Сам своего сына Заль-Зером и они вернулись в родной город. Не будем в подробностях пересказывать перепетии его судьбы. Заль приезжает к Мехрабу кабульскому и влюбляется в его дочь Рудабу. После ряда испытаний Заль и Рудаба сыграли свадьбу, и они зачали необыкновенного ребёнка.

Он был настолько велик и тяжёл, что Рудаба стала чахнуть и сохнуть. Видя, что умирает его возлюбленная Заль достал перо птицы Симург и подержал его над жаровней. Тьма внезапно окутала дворец, и из этой тьмы появилась волшебная птица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.